

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАЧУЛЬСКИЙ Павел Андреевич

Выпускная квалификационная работа

**СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ ВНЕШНИХ УГРОЗ В ХОДЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ
В КОРОЛЕВСТВЕ ШВЕЦИЯ**

**SECURITIZATION OF EXTERNAL THREATS IN THE COURSE OF
PARLIAMENTARY ELECTIONS IN THE KINGDOM OF SWEDEN**

Направление 41.04.05 – «Международные отношения»

Основная образовательная программа магистратуры

«Исследования Балтийских и Северных стран»

Научный руководитель:

Доцент кафедры европейских исследований СПбГУ,

к. полит. н., ГРИГОРЬЕВА О.В.

Рецензент:

Доцент кафедры международных отношений

ФМО СЗИУ - филиал РАНХиГС при Президенте РФ,

к. полит. н., ПРОНЯКИНА Е.Д.

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Список сокращений.....	3
Введение.....	4
Глава 1. Исследования проблем безопасности в цифровую эпоху.....	11
1.1. Эволюция исследований проблем безопасности.....	11
1.2. Теория секьюритизации и её критика	15
1.3. Безопасность в цифровую эпоху: актуализация прежних и возникновение новых угроз.....	21
Глава 2. Российская угроза в контексте её восприятия в Швеции. Формирование дискурса об угрозе электорального вмешательства	26
2.1. Политика безопасности Швеции и российско-шведские отношения	26
2.2. Электоральное вмешательство. Мировые практики борьбы с внешним влиянием ..	29
2.3. Хронология формирования дискурса в Швеции	34
2.3.1. «Повседневная» российская дезинформация	34
2.3.2. Информационные атаки в преддверии парламентских выборов.....	38
2.3.3. Защита выборов после выборов	44
Глава 3. Роль секьюритизационных процессов в формировании качественно нового уровня восприятия российской угрозы в Швеции	47
3.1. Меры противодействия предполагаемому вмешательству России в парламентские выборы 2018 года	47
3.2. Анализ динамики расходов правительственных служб	52
3.3. «Новая» российская угроза через призму теории секьюритизации	55
Заключение.....	60
Список источников и литературы.....	63
Приложения	77

Список сокращений

АдШ – партия «Альтернатива для Швеции»

БД – большие данные

ИТ – информационные технологии

МО – международные отношения

ОВПБ – Общая внешняя политика и политика безопасности Европейского союза

ТС – теория секьюритизации

ENISA – Агентство по кибербезопасности Европейского союза

FOI – Шведское агентство оборонных исследований, Totalförsvarets forskningsinstitut

ISS – исследования проблем безопасности, international security studies

MSB – Шведское агентство по чрезвычайным ситуациям, Myndigheten för samhällsskydd och beredskap

SD – партия «Шведские демократы», Sverigedemokraterna

Säpo – Служба государственной безопасности Швеции, Säkerhetspolisen

Введение

В сентябре 2018 года в Швеции прошли очередные парламентские выборы. Победу на них ожидаемо одержала Социал-демократическая партия, сформировавшая впоследствии правительство меньшинства в коалиции с Зелёными. Формальная победа, однако, была омрачена ростом популярности другой политической партии – Шведских демократов. В основе их программы лежала антииммигрантская и антиисламистская повестка, а взгляды лидеров нередко характеризовались как праворадикальные.

В период предвыборной кампании в крупных шведских, европейских и американских СМИ было опубликовано¹ множество статей, готовящих избирателей к возможному иностранному вмешательству в выборы. Подобные эксцессы ранее были якобы зафиксированы во время референдума о выходе Великобритании из Европейского союза и в ходе президентских выборов в США в 2016 году. Главной угрозой в шведском случае, среди прочих, была Россия, а основным бенефициаром интервенции – партия Шведские демократы.

История восприятия шведами России в качестве главной военной угрозы насчитывает столетия. Поражение Карла XII в Северной войне фактически поставило крест на шведских имперских амбициях, на долгие годы превратив Швецию из субъекта политики в объект притязаний на территорию и влияние в стране.² Ещё более сильным потрясением стало присоединение к России Финляндии и Аландских островов по результатам войны 1808-1809 годов. С этого периода складывается новая внешнеполитическая доктрина Королевства по формуле «свобода от союзов в мирное время ради сохранения нейтралитета во время войны».³

Нейтралитет уберёг Швецию от прямого участия в крупнейших вооружённых конфликтах XIX-XX веков. Тем не менее, сложная политическая обстановка подталкивала элиты к более близкому сотрудничеству с отдельными странами, в том числе в периоды

---

¹ См.: Ahlander J. Sweden braced for possible Russian election meddling: security service. Reuters // URL: <https://www.reuters.com/article/us-sweden-security-idUSKCN1G626P> [Дата обращения – 09.03.22]; Birnbaum M. Sweden is taking on Russian meddling ahead of fall elections. The White House might take note. The Washington Post // URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/sweden-looks-at-russias-electoral-interference-in-the-us-and-takes-steps-not-to-be-another-victim/2018/02/21/9e58ee48-0768-11e8-aa61-f3391373867e_story.html [Дата обращения – 09.03.22];

Brattberg E., Maurer T. How Sweden is preparing for Russia to hack its election. BBC News // URL: <https://www.bbc.com/news/world-44070469> [Дата обращения – 09.03.22]

Studie: Ökning av rysk desinformation i Sverige. Svenska Dagbladet // URL: <https://www.svd.se/ui-ryssland-forsoker-sprida-falska-nyheter> [Дата обращения – 09.03.22]

² Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. Сочинения. М.: Издательство Академии Наук СССР, Т. 10, 1959. С. 800

³ Sundelius, B. Sweden: Secure Neutrality. The Annals of the American Academy of Political and Social Science, vol. 512, 1990. P. 116

мировых войн. Исключением в дальнейшем не стала и Холодная война: формально воздерживаясь от вступления в НАТО, шведские власти планировали опереться на поддержку альянса в случае масштабного военного конфликта в Балтийском регионе.⁴

В новейшей истории отношения Швеции и России переживали взлёты и падения. Взаимовыгодному экономическому сотрудничеству препятствовали несколько принципиальных для каждой из сторон проблем. Для Швеции неприемлемыми считаются агрессивная, с её точки зрения, внешняя политика России, а также сложности с соблюдением прав человека в стране. Россия, в свою очередь, обеспокоена всё большим сближением Королевства со структурами НАТО, от полного присоединения к которым Швецию отделяют лишь формальные шаги.

В ситуации довольно напряжённых, в особенности после 2014 года, отношений взаимные обвинения в недружественных действиях стали обыденностью. Однако даже при таком фоне события вокруг парламентских выборов 2018 года стали исключительными. На наш взгляд, в данный период сформировался качественно новый уровень восприятия угрозы, обусловленный совокупностью внутренних и внешних причин.

Проблематика внешнего электорального вмешательства не является исключительной для Швеции. Политическая сфера Королевства унаследовала данные угрозы через процесс, именуемый «цепной реакцией принципов». Внезапно столкнувшись с относительно новой формой опасности, правительство приступило к выработке мер противодействия чрезвычайного характера. В демократическом государстве с децентрализованной системой принятия решений одним из факторов успеха той или иной политики является способность убедить отдельные группы влияния в необходимости и правильности выбранного вектора. Экстренные меры «удобнее» оправдывать угрозами экзистенциального характера. Говоря иначе, простота принятия обществом затрат на решение проблемы напрямую зависит от её характера: чем опаснее угроза – тем большую цену человек готов заплатить за её предотвращение. Центральный в данном исследовании процесс – секьюритизация – позволяет оправдать необходимость определённых действий через убеждение аудитории в том, что угроза является проблемой безопасности; под вопросом стоит само существование страны, её государственность, прежние общественные устои.

Немаловажной частью формирования секьюритизационных тенденций стал тот факт, что именно партия Шведские демократы якобы была бенефициаром вмешательства. Негласные принципы политического процесса в Швеции подразумевают в том числе и

---

⁴ Воронов К.В. Швеция-НАТО: конспиративная уния под лейблом нейтралитета. Мировая экономика и международные отношения, № 5, 2013. С. 110-120

отказ от сотрудничества с правыми радикалами. Если бы предполагаемая поддержка Кремля была направлена на любую другую партию, включая оппозиционные «красно-зелёному» кабинету Лёвена, едва ли стоило ожидать подобной реакции.

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, последствия событий, произошедших в период между 2013 и 2019 годами, по сей день оказывают существенное влияние на российско-шведские отношения и внешнюю политику Королевства в целом. С точки зрения политических элит Швеции, страна столкнулась с очередным подтверждением агрессивной политики восточного соседа и потому была вынуждена перейти к более решительным действиям в обеспечении собственной безопасности. Результаты принятых в исследуемый период решений мы можем наблюдать и сегодня. Во-вторых, феномен электорального вмешательства не исчез после проведения парламентских выборов 2018 года. Об угрозах того же характера со стороны Москвы продолжают заявлять как в других странах,⁵ так и в самой Швеции,⁶ в особенности на фоне приближающихся всеобщих выборов 2022 года.

Объектом исследования являются российско-шведские отношения; *предметом* – процесс секьюритизации российской угрозы по отношению к шведской государственности.

Цель и задачи исследования. *Цель* работы – определить степень значимости секьюритизационных процессов в формировании российского направления внешней политики Швеции. Для достижения цели необходимо решить следующие *задачи*:

1. Изучить способность теории секьюритизации объяснять политические процессы цифровой эпохи;
2. Исследовать исторический контекст взаимоотношений России и Швеции;
3. Выявить основные стадии формирования «антироссийского» дискурса на современном этапе;
4. Изучить практические меры правительства по противодействию российской угрозе;
5. Применить методологическую основу теории секьюритизации к происходящим в Швеции процессам.

Хронологические рамки определяются целью и задачами исследования и охватывают электоральный цикл 2014-2018 годов. К данному периоду относятся основные события и

---

⁵ Foer F. Putin Is Well On His Way to Stealing the Next Election. The Atlantic // URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2020/06/putin-american-democracy/610570/> [Дата обращения – 09.03.22]

⁶ Höjd beredskap för rysk informationspåverkan i Sverige. Sveriges Radio // URL: <https://sverigesradio.se/artikel/hojd-beredskap-for-rysk-informationspaeverkan-i-sverige> [Дата обращения – 15.03.22]

процессы, оказавшие влияние на секьюритизацию предполагаемого российского электорального вмешательства. Для целостного раскрытия темы в части исследования политики безопасности Швеции, а также контекста российско-шведских отношений затронуты события, выходящие за указанные хронологические рамки.

Степень научной разработанности темы. Основа данного исследования состоит из двух частей: российско-шведские отношения и влияние российской угрозы в Швеции. Если вторая часть в контексте применения теории секьюритизации изучена слабо, первой посвящено множество научных трудов как отечественных, так и зарубежных авторов.

По отдельным событиям многовековой истории отношений двух народов написаны фундаментальные исторические труды как, например, «Северная война и шведское нашествие на Россию» Евгения Викторовича Тарле.⁷ Исторические процессы в Швеции в контексте международных отношений, а также их влияние на современную внешнюю политику Королевства изучены в статьях Воронова Константина Валентиновича,⁸ а также в работах Новиковой Ирины Николаевны, например, «"Между молотом и наковальней": Швеция в германо-российском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны».⁹ Из иностранных исследователей необходимо отметить работы Ингмара Ольдберга¹⁰ и Бенгта Сунделиуса.¹¹

Работы, посвящённые проблемам безопасности и отношениям России и Швеции на современном этапе, главным образом концентрируют внимание на вопросе присоединения Королевства к НАТО. Помимо указанных ранее авторов, здесь нельзя не вспомнить статьи Плевако Натальи Сергеевны¹² и Громыко Алексея Анатольевича.¹³

Восприятию российской угрозы в Швеции посвящены главным образом статьи шведских СМИ, а не научных изданий. В российской науке изучением феномена «rysskräcken», то есть страха перед русскими, или шведской русофобии, практически не занимаются. Среди иностранных исследований можно отметить статью М. Котта «Rysskräck и двойственность Швеции»,¹⁴ в которой автор рассуждает на тему роли

---

⁷ Тарле Е.В. Указ. Соч.

⁸ Воронов К.В. «Полтавский синдром» Швеции: тяжкое политисторическое наследие. Мировая экономика и международные отношения, т. 62, № 12, 2018. С. 75-82;

Воронов К.В. Швеция-НАТО... Указ. Соч.

⁹ Новикова И.Н. "Между молотом и наковальней": Швеция в германо-российском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб, 2006

¹⁰ Oldberg I. Soviet Foreign Policy in an Uncertain World. Peace Propaganda and Submarines: Soviet Policy toward Sweden and Northern Europe. Annals of the American Academy of Political and Social Science, 481, 1985

¹¹ Sundelius B. Указ. Соч.

¹² Плевако Н.С. Выборы в Швеции и НАТО. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №4(4), 2018. С. 150-154

¹³ Громыко А.А., Плевако Н.С. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО. Современная Европа, № 2(68), 2016. С. 13-16

¹⁴ Kott M. Rysskräck and Sweden's Ambivalence. Wrocław: CEE, no 1, 2015. Pp. 42-50

Королевства для Балтийского региона в условиях нарастающих политических противоречий в Восточной Европе.

Научные труды, посвящённые теории секьюритизации, составили *теоретическую основу* данного исследования. Рассуждения, посвящённые отдельным аспектам методологии исследования секьюритизации, можно встретить в работах Цыганкова Павла Афанасьевича¹⁵ и Морозова Вячеслава Евгеньевича.¹⁶

Ключевые основы методологии теории секьюритизации изложены в книге Б. Бузана, О. Вэвера и Й. де Вильде «Безопасность: новые рамки для анализа».¹⁷ Положения концепции в дальнейшем составили основу так называемой Копенгагенской школы. В книге собраны и структурированы ранние наработки авторов в области социального конструктивизма, сформулированы центральные для теории понятия референтного объекта, актора секьюритизации, аудитории.

В дальнейшем теория дорабатывалась и другими авторами. Французский исследователь Т. Балзак внёс весомый вклад в раскрытие сути и роли аудитории в процессе секьюритизации.¹⁸ Вследствие внесённых Балзаком дополнений, произошёл некоторый сдвиг в понимании секьюритизации как таковой. В рамках нашего исследования мы полагаемся на новую формулировку процесса как «устойчивой стратегической практики, направленной на склонение целевой аудитории к принятию [...] заявления о том, что определенные события несут достаточную угрозу, чтобы предпринять незамедлительные действия по её предотвращению».¹⁹

Одной из наименее изученных и при этом критически важных концепций в рамках Копенгагенской школы является «десекуритизация», то есть нормализация проблемы в пределах политического дискурса. Отдельные труды²⁰ посвящены решению данного вопроса, однако, формулировка феномена по-прежнему остаётся размытой.

---

¹⁵ Цыганков П.А. Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, (4), 2010

¹⁶ Морозов В.Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации. – Полис. Политические исследования, № 3, 2011

¹⁷ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers. 1998

¹⁸ Balzacq T. The Three Faces of Securitization: Political Agency, Audience and Context. European Journal of International Relations, 11(2), 2005;

Balzacq T. Enquiries into methods: A new framework for securitization analysis. In Balzacq T. eds. Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve. Routledge Taylor & Francis Group, 2010

¹⁹ Balzacq T. The Three Faces of Securitization... Указ. Соч. P. 173

²⁰ Salter M. B. Securitization and desecuritization: a dramaturgical analysis of the Canadian Air Transport Security Authority. Journal of International Relations and Development 11 (4), 2008

С момента выхода в свет книги Б. Бузана, О. Вэвера и Й. де Вильде прошло больше двадцати лет, однако, до сих пор исследователи обращаются к основам теории, разъясняя отдельные концепции и дополняя методологию Копенгагенской школы.²¹

В рамках нашего исследования на концептуальную основу теории были наложены результаты изучения шведского кейса секьюритизации угрозы электорального вмешательства. Понятийный аппарат работ Бузана и Вэвера позволил определить ключевых акторов процесса секьюритизации. Труды Бальзака были использованы для описания взаимодействия акторов секьюритизации с аудиториями.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и политические методы. Для изучения российско-шведских отношений и шведской политики безопасности использовался системный подход. Эволюция содержания военно-стратегического баланса в регионе была проанализирована при помощи историко-типологического и хронологического методов. Комплексное изучение секьюритизационных процессов со стороны шведского правительства и правительственных ведомств произведено с использованием структурно-функционального метода; были определены ключевые структурные единицы объекта, их функции, проанализировано внутреннее взаимодействие элементов в рамках формирования дискурса. Институциональный подход позволил выявить условия функционирования политических институтов, оказавших значительное влияние на исследуемые процессы. Наконец, в части исследования динамики расходов правительственных служб, участвовавших в секьюритизации российской угрозы, при помощи сравнительного метода были выявлены исключительные для изучаемого периода явления, подтверждающие чрезвычайный характер принятых мер.

Источниковая база исследования включает отчёты шведских правительственных ведомств: Министерства обороны, Шведского агентства оборонных исследований, Шведского агентства по чрезвычайным ситуациям, Службы государственной безопасности Швеции. Кроме того, в работе проанализированы стратегические и программные документы в области безопасности Швеции, Европейского союза и НАТО. В рамках изучения формирования дискурса в качестве источников были использованы заявления представителей шведского правительства и парламента.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые к процессу закрепления особого статуса за внешним электоральным вмешательством был применен

---

²¹ См. Floyd R. Extraordinary or ordinary emergency measures: what, and who, defines the 'success' of securitization?, Cambridge Review of International Affairs, 29:2, 2016; Salter M. B., Cohn C., Neal A.W., et al. Horizon Scan: Critical security studies for the next 50 years. Security Dialogue, 50:4, 2019; Floyd R. Securitisation and the function of functional actors. Critical Studies on Security, 9:2, 2021

инструментальный аппарат теории секьюритизации. Также проведено комплексное исследование феномена российского влияния на парламентские выборы в Швеции и его воздействия на российско-шведские отношения. Кроме того, в рамках работы изучен процесс цепной реакции принципов, позволяющей транслировать внешнеполитические опасения одного государства на другое.

Глава 1. Исследования проблем безопасности в цифровую эпоху

1.1. Эволюция исследований проблем безопасности

Наиболее полно и при этом ёмко международные исследования проблем безопасности (international security studies, ISS) в классическом понимании, на наш взгляд, охарактеризовали Джозеф С. Най и Шон М. Линн-Джонс в 1988 году. Согласно их определению, дисциплина изучает угрозы, использование и контроль военной силы, исследуются условия, делающие применение вооружения более вероятным, и то, как эти процессы влияют на людей, общества, государства и прочих акторов международных отношений (МО).²² Безусловно, с тех пор серьезно изменились как объект исследования, так и подходы к изучению проблематики. Сдвиг в понимании вопроса проявился главным образом в уменьшении роли военной составляющей и расширении списка угроз, относимых к безопасности.

Изменения международной системы закономерно влияли на исследования, связанные с проблемами безопасности, требуя разработки новых концепций и терминов для обозначения происходящих трансформаций, а также с целью разработать (прежде всего, государственные) меры для использования меняющихся условий или противодействия им. Инструменты, разработанные и применявшиеся родоначальниками исследований в данной сфере, не исчезали одномоментно, плавно адаптируясь к новым реалиям. Таким образом, понимание современного состояния дисциплины невозможно без знаний о её развитии в течение XX века.

Первые работы, полностью посвященные проблематике безопасности, относятся к межвоенному периоду. Версальско-Вашингтонская система международных отношений, установившаяся после окончания Первой мировой войны, не отличалась высокой степенью стабильности. Сложившаяся в мире политическая обстановка подталкивала политиков и исследователей к более глубокому анализу проблем войны и поиску способов избежать конфликтов. Изначально зародившиеся в качестве самостоятельной дисциплины исследования проблем безопасности довольно быстро стали частью науки о международных отношениях.²³

Вторая мировая и начало Холодной войны открыли новое поле для изучения проблематики безопасности. Куинси Райт, Гарольд Лассуэлл, Уильям Т. Р. Фокс, Бернард

---

²² Nye, J. S., Lynn-Jones, S. M. International Security Studies: A Report of a Conference on the State of the Field. *International Security*, 12(4), 5, 1988

²³ Buzan, B., Hansen, L. *The Evolution of International Security Studies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 1

Броуди, занимавшиеся исследованиями безопасности в МО ещё в Интербеллум, развивали концепции отношений обществ и государств в условиях глобального противостояния сверхдержав и существования ядерного оружия. К данному периоду относится появление таких терминов, как дилемма безопасности, ядерное сдерживание, взаимное гарантированное уничтожение, доктрина первого удара и другие. Чуть более чем за 30 лет исследования проблем безопасности успевают пережить свой «Золотой век» (1940-50-е гг.), прийти в упадок (1960-е гг.) и возродиться (середина 1970-х гг.).²⁴

Именно с первыми двумя послевоенными десятилетиями связывается «расцвет» исследований проблем безопасности как самостоятельной дисциплины. Учёные (в первую очередь, в США и Европе) занимались анализом, основанным на сочетании военной экспертизы с социальными науками. Целью их деятельности было, главным образом, формирование четкой государственной политики в отношении ядерного оружия и угрозы со стороны Советского Союза.²⁵

Повышенный интерес к развитию стратегических исследований в этот период объясняется не столько состоянием международных отношений на заре Холодной войны, сколько практически единовременным переходом Соединенных Штатов от привычного для общества и государства изоляционизма к роли центрального игрока в системе баланса сил. При этом правительство США не просто оказалось в новых для себя условиях – наличие ядерного оружия сделало малоприменимыми существовавшие прежде практики по ведению активной международной политики, что непосредственно и повлияло на повышенный спрос на исследования глобальной стратегии безопасности.²⁶ Иными словами: «Ядерная война подстегнула разработку теории, так как по своей сути она была скорее теоретической, чем эмпирической...» - писал американский политолог Ричард К. Беттс.²⁷

В некоторой степени обособленные исследования проблем безопасности так или иначе двигались в русле развития общей теории международных отношений, став частью и так называемого Второго большого спора традиционалистов и бихевиоралистов. Однако, говоря о применении математических методов и теории игр в ISS в данный период, Б. Бузан и Л. Хансен отмечают, что «...в значительной доле работ о международной безопасности не использовались [...] сложные дедуктивные и количественные техники, представляя

---

²⁴ Walt S.M. The Renaissance of Security Studies. *International Studies Quarterly*, Vol. 35, No. 2, Jun., 1991. Pp. 213-222

²⁵ Buzan, B., Hansen, L. Указ. Соч. P. 66

²⁶ Там же. Pp. 66-67

²⁷ Betts R.K. Should Strategic Studies Survive. *World Politics*, 50:1, 1997. P. 14

собой скорее прямые эмпирические исследования, использовавшими современную историю и решение отдельных проблем в качестве основы».²⁸

Параллельно развивалась и критика стратегических исследований и исследований проблем безопасности, концентрировавшая внимание преимущественно на вопросах рациональности и морали. Изначальная позиция исследователя крайне спорна, так как «...легитимность основного его вопроса – как государству следует использовать вооруженные силы – спорна сама по себе» - писал профессор «английской школы» Хэдли Булл.²⁹ Также он отмечает неприменимость точных методов исследования в данной сфере, называя их *псевдонаучными*³⁰, и критикует оторванность гражданских стратегов от реального мира, их увлеченность сценариями и симуляциями, что непозволительно, когда речь идет о решениях, от которых зависят человеческие жизни. Тем не менее, Булл завершает работу выводом о важности дисциплины в деле исследования проблем войны и мира.³¹

В обзорном эссе американского профессора Фрэнсиса Уинтерса «Этика и сдерживание» сформулированы основные тезисы критиков ядерного оружия и принципов Холодной войны с позиции морали. Автор указывает как на общие этические проблемы использования и угрозы применения атомного вооружения, так и частные вопросы, например, опасности, связанные с наличием полномочий по автономному запуску ракет у отдельных подразделений НАТО в случае потери связи с центром.³²

Окончание Холодной войны становится следующим переломным событием для дисциплины. Согласно классификации американского политолога Дэвида А. Болдуина,³³ в этот период формируется три взгляда на исследования в новых условиях. Первый предполагает ослабление роли военной силы в международных отношениях. Для одних данный процесс означает относительно меньшую опасность военных угроз, для других – меньшую «полезность» вооруженных сил для осуществления целей внешней политики.

Приверженцы второго взгляда предложили провести переоценку понимания международных отношений и национальной безопасности как таковой. Позиция исследователей, отстаивавших данный подход, в первую очередь, отталкивалась от осознания несостоятельности прежних теорий в деле предвидения такого масштабного процесса как окончание Холодной войны.

---

²⁸ Buzan, B., Hansen, L. Указ. Соч. Р. 90

²⁹ Bull H. Strategic Studies and Its Critics. World Politics, Vol. 20, No. 4, Jul., 1968. P. 596

³⁰ Там же. Р. 601

³¹ Там же. Рр. 604-605

³² Winters F.X. Ethics and deterrence, Survival, 28:4, 1986

³³ Baldwin D.A. Review: Security Studies and the End of the Cold War. World Politics, Vol. 48, No. 1, Oct., 1995. P. 118

Наконец, третий подход предполагает переход к более широкому взгляду на проблемы безопасности. Расширение должно произойти за счёт включения в повестку как внутригосударственных проблем и факторов, так и внешних невоенных угроз.

Из сформировавшихся подходов соответственно следует три предложения относительно (не)изменений в сфере исследований проблем безопасности. Согласно Джону Миршаймеру, само по себе окончание Холодной войны не означает, что государства станут заботиться о военных угрозах в меньшей степени.³⁴ Для Стивена Уолта существование дисциплины как таковой напрямую связано с сохранением в МО конфликтов или угроз конфликтов. Тем не менее, он не видел возможности для установления всеобщего мира в обозримом будущем даже после завершения глобального противостояние блоков, и потому, по его мнению, до заката ISS в их прежнем виде также было далеко.³⁵

Другой взгляд, изложенный группой авторов в книге под редакцией Р. Шульца, Р. Годсона и Т. Гринвуда,³⁶ представляет предложения по постепенному и незначительному изменению исследований безопасности. Прежде всего, предлагается включить в повестку игнорируемые ранее факторы. В первую очередь, это касается роли стран «третьего мира», негосударственных акторов и невоенных средств осуществления политики. Последователи данного подхода не делают акцентов на окончании Холодной войны, считая предлагаемые изменения важными вне исторического контекста.³⁷

Третий, радикальный взгляд объединяет исследователей, осознавших необходимость кардинальной реформы дисциплины. Клаус Кнорр³⁸ еще в начале 1970-х гг. высказывался о необходимости более глубокой интеграции исследований безопасности в науку о международных отношениях с целью увеличения охвата изучаемых явлений и процессов. Похожую позицию позднее высказывал Оран Янг.³⁹

Болдуин выделяет⁴⁰ четыре фактора, определивших необходимость интеграции. Во-первых, границы между «материнской» наукой о международных отношениях и дисциплиной всё больше размывались – война всегда была одним из главных интересов международных отношений, базовые для исследований проблем безопасности понятия (сила, баланс сил, дилемма безопасности) также прочно вошли в инструментарий исследователей МО.

---

³⁴ Baldwin D.A. Указ. Соч. P. 133

³⁵ Walt S.M. The Renaissance... Указ. Соч. P. 227

³⁶ Shultz R. H., Godson R., Greenwood T. Security Studies for the 1990s. 1993

³⁷ Baldwin D.A. Указ. Соч. Pp. 133-134

³⁸ Knorr K. National Security Studies: Scope and Structure of the Field. In Trager, F. N., Kronenberg P.S. eds. National Security and American Society; Theory, Process, and Policy. Lawrence [Kan.]: Published for the National Security Education Program by the University Press of Kansas, 1973

³⁹ Young O.R. Environment and Security. In Shultz R. H., Godson R., Greenwood T. eds. Security Studies for the 1990s. 1993. P. 351

⁴⁰ Baldwin D.A. Указ. Соч. Pp. 135-141

Во-вторых, при практическом применении дисциплины специалисты в данной сфере обычно занимались вопросами эффективности использования военной силы для решения проблемы. В таком случае необходимо сопоставление возможных результатов и последствий с вариантами применения альтернативных инструментов внешней политики (дипломатия, экономическое воздействие), находившихся уже за пределами ответственности ISS.

В-третьих, название области исследования перестало соответствовать реальному объекту. Классическое понимание проблем безопасности как вопроса о применении военной силы и всего, что с ней связано, не отвечало реалиям того времени.

Наконец, само понятие «безопасность» стало слишком широким, чтобы изучаться в рамках классических исследований проблем безопасности. Возвращаясь к вопросу о методах проведения радикальной реформы дисциплины, можно уверенно сказать, что именно четвертый фактор в наибольшей степени использовался другой группой авторов, сконцентрировавшихся не столько на интеграции проблем безопасности в более обширные исследовательские практики, сколько на расширении трактовки ключевого понятия, включении в него целых сфер общественной жизни, изменении подхода к изучению и пониманию безопасности как таковой.⁴¹ Вооружившись относительно новым для того времени инструментарием конструктивизма, Барри Бузан и Оле Вэвер разработали совершенно новую концепцию, перевернувшую понимание проблем безопасности. Их теория секьюритизации (ТС) стала центральным элементом так называемой Копенгагенской школы.

1.2. Теория секьюритизации и её критика

Основные тезисы, изложенные в книге «Безопасность: новые рамки для анализа» (Security: A New Framework for Analysis),⁴² представляют сразу два подхода к реформе исследований проблем безопасности по Болдуину. С одной стороны, Бузан, Вэвер и де Вильде предлагают кардинально новый взгляд на проблематику безопасности как таковую. В их представлении верный подход к изучению данных вопросов заключается в разборе процесса конструирования отдельных случаев. Вместе с тем, авторы значительно расширяют трактовку понятия «безопасность», включая, помимо всего, что связано с военной силой и вооружением, окружающую среду, экономику, социальный и

---

⁴¹ Морозов В. Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации. – Полис. Политические исследования, № 3, 2011. С. 25

⁴² Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998

политический сектора.⁴³ Необходимость в этом, по мнению исследователей, вызвана обострением экологической и экономической повестки с начала 1970-х, а также ростом беспокойности относительно вопросов идентичности и трансграничной преступности в 1990-е.⁴⁴

Не каждая угроза, относящаяся к указанным выше секторам, автоматически становится проблемой безопасности. Чтобы соответствовать данному статусу, угроза обязана соответствовать четко определенным теорией критериям. Прежде всего, это наличие, или представление о наличии, экзистенциальной угрозы, а также сам акт провозглашения объекта проблемой безопасности при принятии такого статуса аудиторией.

Здесь Бузан, Вэвер и де Вильде возвращаются к традиционному пониманию безопасности как обеспечения выживаемости актора. В случае, если какое-либо явление представляет экзистенциальную опасность референтному объекту (подробнее ниже), оно приобретает особый статус. Природа угрозы безопасности, в свою очередь, позволяет прибегать к чрезвычайным мерам, чтобы сохранить существование референтного объекта.⁴⁵ Подобная стратегия может быть использована для легитимации применения военной силы, создания дополнительных органов и служб и повышения налогов для их содержания.

В процессе секьюритизации участвует три группы акторов:

1. Референтные объекты – объекты, самому существованию которых что-либо угрожает. Референтный объект также должен обладать легитимным правом на выживание;
2. Акторы секьюритизации, или секьюритизирующие акторы – акторы, объявляющие о наличии экзистенциальной угрозы референтному объекту;
3. Функциональные акторы – акторы, оказывающие влияние на динамику сектора, на принимаемые в нем решения.⁴⁶

Безусловно, нередко первый и второй пункт представлены одним и тем же органом. Так, например, военное вторжение ставит под угрозу существование правительства – референтного объекта – и правительство же будет заниматься секьюритизацией данной проблемы в качестве секьюритизирующего актора.

Запуск процесса секьюритизации, придание особого статуса после совершения действия, или *речевого акта*, и наличие дискурса сами по себе также не означают

---

⁴³ Цыганков П. А. Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, (4), 2010. С. 79

⁴⁴ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Указ. Соч. Р. 2

⁴⁵ Там же. Р. 21

⁴⁶ Там же. Р. 36

признания за угрозой особого статуса. Только в случае принятия результата аудиторией секьюритизация может считаться состоявшейся.

Изначальная концепция процесса секьюритизации, изложенная Бузаном, Вэвером и де Вильде, хотя и указывала на ключевую роль аудитории, всё же ставила в центр взаимодействие референтного объекта с секьюритизирующим актором, сводя суть процесса непосредственно к речевому акту. Понятие аудитории и её функции излагались уклончиво. Французский политолог Тьерри Бальзак одним из первых указал на данные проблемы. Критика идей Копенгагенской школы главным образом концентрировалась на неспособности теории в её первоначальном виде работать с ситуациями, в которых аудитория не едина или отказывается принимать акт секьюритизации. По мнению Бальзака, в оригинальной трактовке аудитория становилась последним процессуальным актором, функции которого сводились к принятию результата взаимодействия акторов секьюритизации.⁴⁷

Отсюда следует предложенное автором новое понятие, где в центр процесса становится аудитория: секьюритизация – это устойчивая стратегическая практика, направленная на склонение целевой аудитории к принятию [...] заявления о том, что определенные события несут достаточную угрозу, чтобы предпринять незамедлительные действия по её предотвращению.⁴⁸

Необходимость более глубокого исследования роли аудитории в контексте ТС признавалась и самим Вэвером в более поздних работах. В частности, по его мнению, необходимо больше «тематических исследований, а особенно исследований в разнообразных культурных условиях, чтобы разработать более общие формулировки для данной концепции».⁴⁹

Примером такого исследования может служить работа Пола Ро «Актор, аудитория(и) и экстренные меры: секьюритизация и решение Великобритании о вторжении в Ирак» (Actor, Audience(s) and Emergency Measures: Securitization and the UK's Decision to Invade Iraq).⁵⁰ Автор расширяет трактовку целевой аудитории Бальзака, предлагая несколько аудиторий с собственными функциями. Так, легитимация военной кампании Соединенного королевства на Ближнем Востоке в 2003 году проходила через обращение за

---

⁴⁷ Balzacq T. The Three Faces of Securitization: Political Agency, Audience and Context. *European Journal of International Relations*, 11(2), 2005. P. 172

⁴⁸ Там же. P. 173

⁴⁹ Wæver O. Securitization: Taking Stock of a Research Programme in Security Studies. Unpublished manuscript, 2003

⁵⁰ Roe P. Actor, Audience(s) and Emergency Measures: Securitization and the UK's Decision to Invade Iraq. *Security Dialogue*, 39(6), 2008. Pp. 615–635

формальной поддержкой к парламентариям и за моральной – к общественности.⁵¹ Таким образом, в процессе секьюритизации не только участвуют несколько аудиторий, они также имеют различные роли и функции.

Ро представляет секьюритизацию в виде двухступенчатого явления. Сначала на этапе «идентификации» секьюритизирующий актер определяет цель как угрозу и запрашивает моральную поддержку аудитории. Затем происходит «мобилизация», легитимизирующая экстренные меры через формальную поддержку аудитории, за которой подобные полномочия закреплены.⁵²

Другим важным дополнением к концепции аудитории является классификация, предложенная Марком Б. Солтером. Согласно ей, можно выделить 4 типа аудитории: общественная, элитарная, технократическая и научная.⁵³ В процессе секьюритизации актер может апеллировать к отдельным аудиториям или их группам. Успех процесса не зависит от охвата, а критерии разнятся в каждом отдельном случае. К примеру, секьюритизация глобального потепления в 1980-90-х гг. прошла успешно для сообщества ученых и технократов, но провалилась в общественной и элитарной среде.⁵⁴

Кроме того, тема статьи Солтера – ужесточение правил авиационной безопасности в Канаде после терактов 11 сентября 2001 года – отсылает к другому важному в рамках нашей работы явлению, а именно к вопросу о «цепной реакции принципов» – понятию, предложенному Бузаном, Вæвером и де Вильде.⁵⁵ Более подробно на примере секьюритизации в Швеции данный феномен будет рассмотрен в главе 3 данного исследования.

Борьба с переводом нормальной процедурной политики в чрезвычайную осуществляется через процесс десекуритизации. «Нормализация» политического производится через приверженность демократическим процедурам. Сложный вопрос определения действительно важных и реальных проблем в таком случае отпадает, заменяясь всесторонним сотрудничеством во всех сферах, даже не относящихся формально к проблемам безопасности. Тем не менее, подобный подход является крайне спорным, а концепция «десекуритизации» остаётся одной из наиболее размытых в теории.⁵⁶

Методологически спорным остается также концепт уровней анализа в ТС. Со времени доминирования неореализма в науке о МО предложенный в работах Кеннета

---

⁵¹ Roe P. Указ Соч. P. 622

⁵² Там же. Pp. 620-622

⁵³ Salter M. B. Securitization and desecuritization: a dramaturgical analysis of the Canadian Air Transport Security Authority. *Journal of International Relations and Development* 11 (4), 2008. P. 322

⁵⁴ Там же. P. 325

⁵⁵ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Указ. Соч. P. 160

⁵⁶ Морозов В. Е. Указ. Соч. С. 26-27

Уолтца⁵⁷ подход к их определению занял одно из центральных мест и в методологии исследований проблем безопасности. Исключением не стала теория секьюритизации. Бузан, Вэвер и де Вильде указывают⁵⁸ пять уровней безопасности:

1. Международные системы;
2. Международные подсистемы;
3. Единицы;
4. Субъединицы;
5. Индивиды.

Безопасность необходимо изучать комплексно, на всех уровнях. Тем не менее, авторы смещают акценты классификации в сторону секторов, которых, как указывалось ранее, также пять.

Более поздние работы развили проблематику уровней анализа в теории секьюритизации. В частности, Т. Бальзак предложил⁵⁹ трёхуровневую систему, учитывавшую критику недостаточной роли аудитории.

Уровень 1: Агенты. Данный уровень концентрируется на акторах процесса секьюритизации и их отношениях. К этому уровню относятся следующие единицы:

- Секьюритизирующий актор, аудитория, функциональный актор;
- Позиция/отношения силы (power);
- Личные и социальные идентичности;
- Референтный объект и референтный субъект.

Уровень 2: Акты. В данном уровне отражены дискурсивные и недискурсивные практики секьюритизации. Иными словами, под актами подразумеваются явления, отвечающие на вопрос – как происходит сам процесс?

Уровень 3: Контекст. Дискурс не происходит в вакууме, на процесс секьюритизации оказывает влияние множество внешних факторов, включая культурный и исторический подтекст – подобного рода переменные фиксируются на данном уровне.

Таким образом, частично подвергшаяся критике структурная основа теории секьюритизации Бузана, Вэвера и де Вильде впоследствии была доработана другими исследователями. Однако структура – не единственная цель критики. Внимание к теории

---

⁵⁷ Waltz K.N. Theory of International Politics. Boston: Addison-Wesley Publishing, 1979

⁵⁸ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Указ. Соч. Pp. 5-6

⁵⁹ Balzacq T. Enquiries into methods: A new framework for securitization analysis. In Balzacq T. eds. Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve. Routledge Taylor & Francis Group, 2010. Pp. 35-37

секьюритизации вновь было привлечено после выхода в свет статьи Элисон Хауэлл и Мелани Рихтер-Монпети в 2020 году.⁶⁰

Согласно мнению исследовательниц, использование классической теории секьюритизации как минимум сомнительно в силу расизма, которым пропитана методология Копенгагенской школы.⁶¹ Главным образом, аргументация авторов основана на том факте, что в процессе развития собственной теории Бузан, Вэвер и де Вильде ссылаются на исследователей-цивилизационистов (т.е. поддерживающих утверждение о том, что существует разница в развитии цивилизаций и что некоторые из них могут быть более развиты, чем другие) – Хантингтона, Каплана и Арендт.⁶² Расизм же подтверждается, например, фразами о «прогрессе западного либерализма» в XIX столетии – времени, как известно, считающемся расцветом европейского империализма.⁶³ Не остались в стороне и попытки применения теории секьюритизации в гендерных исследованиях: работы Лин Хансен подвергнуты критике за ориентализм и общую неспособность выявить неполноценность методологической базы ТС.⁶⁴

В ответной статье⁶⁵ Вэвер и Бузан подробно разбирают недочеты в построении аргументации, отвечают на попытки критиков установить принцип виновности через ассоциацию с другими авторами, указывают на ошибки в цитировании, использование неактуальных источников и ложные аргументы.

Ответная публикация Л. Хансен,⁶⁶ а также обзор Д. Нексона и П.Т. Джексона⁶⁷ указывают на другую, более общую проблему подобной критики. Авторы сходятся во мнении, что обвинения скорее подвергают риску забвения целые школы мысли и коллективы авторов, а не открывают пространство для дискуссии и совершенствования методологии.

Сочетая в себе сразу несколько философских, политологических и лингвистических концепций, теория секьюритизация представила оригинальный подход к определению

---

⁶⁰ Howell A., Richter-Montpetit M. Is securitization theory racist? Civilizationism, methodological whiteness, and antiblack thought in the Copenhagen School. *Security Dialogue*, 51(1), 2020. Pp. 3-22

⁶¹ Там же. Pp. 4-5

⁶² Там же. Pp. 7-9

⁶³ Там же. Pp. 12-13

⁶⁴ Там же. P. 6

⁶⁵ Wæver O., Buzan B. Racism and responsibility – The critical limits of deepfake methodology in security studies: A reply to Howell and Richter-Montpetit. *Security Dialogue*, 51(4), 2020. Pp. 386-394

⁶⁶ Hansen L. Are ‘core’ feminist critiques of securitization theory racist? A reply to Alison Howell and Melanie Richter-Montpetit. *Security Dialogue*, 51(4), 2020. Pp. 378-385

⁶⁷ Nexon D., Jackson P.T. It Isn't Just About Wæver and Buzan // URL: <https://www.duckofminerva.com/2020/05/itsnt-just-about-waever-and-buzan.html> [Дата обращения - 11.12.21]

проблем безопасности, их изучению и концептуализации.⁶⁸ Усовершенствованный со временем методологический аппарат на сегодня остается, на наш взгляд, наиболее полноценной основой исследования проблем безопасности в политическом конструктивизме.

1.3. Безопасность в цифровую эпоху: актуализация прежних и возникновение новых угроз

В данном параграфе мы хотели бы обозначить основные тезисы по изменению исследований проблем безопасности, а также ключевые аспекты, важные для целей данного исследования. Ниже будут представлены трансформации, связанные не столько с усовершенствованием и прояснением теоретических подходов, сколько с меняющейся реальностью и возникновением новых вызовов и угроз.

Сложно отрицать вклад информационных технологий (ИТ) в современную жизнь. Развитие Интернета и средств связи позволило перенести в «онлайн» значительную часть работы и повседневных дел. Пандемия COVID-19, в свою очередь, значительно ускорила и усилила данный процесс во всех сферах: от образования⁶⁹ до совершения покупок.⁷⁰

За глобальным переходом последовали и очевидные проблемы, связанные с обеспечением безопасности информации. В одних только США ущерб от кибер-атак исчисляется миллиардами долларов.⁷¹ В Европе большая часть кибер-преступлений совершается индивидами или организованными преступными группами и нацелена на получение выкупа от бизнеса.⁷² Около 16% атак Агентство по кибербезопасности Европейского союза (ENISA) причисляет к связанным с государственными структурами третьих стран.⁷³

Незаконное получение финансовых средств – наиболее распространенный, но далеко не единственный мотив кибер-атак. Широкое применение ИТ в

---

⁶⁸ Гайдаев О.С. Теория секьюритизации, или хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 21 (1), 2021. С. 30

⁶⁹ Turnbull D., Chugh R., Luck J. Transitioning to E-Learning during the COVID-19 pandemic: How have Higher Education Institutions responded to the challenge?. Education and Information Technologies, 26, 2021. Pp. 6401–6419

⁷⁰ How COVID-19 triggered the digital and e-commerce turning point. UNCTAD // URL: <https://unctad.org/news/how-covid-19-triggered-digital-and-e-commerce-turning-point> [Дата обращения - 14.12.21]

⁷¹ Internet Crime Report 2020. IC3 Annual Report. P. 5 // URL: https://www.ic3.gov/Media/PDF/AnnualReport/2020_IC3Report.pdf [Дата обращения - 14.12.21]

⁷² Main incidents in the EU and worldwide. ENISA Threat Landscape. P. 11 // URL: <https://www.enisa.europa.eu/topics/threat-risk-management/threats-and-trends/etl-review-folder/etl-2020-main-incidents> [Дата обращения - 14.12.21]

⁷³ Там же.

межгосударственных конфликтах предрекалось в статье⁷⁴ 1993 года «Грядёт кибервойна!» (Cyberwar is Coming!) американских политологов Джона Аркилла и Дэвида Ронфельдта. Аргументы авторов выстраивались, главным образом, на очевидной роли информации в процессе ведения боевых действий и неизбежности применения новых средств для шпионажа и приобретения планов противника.

В зарубежной литературе понятие кибервойна как “cyberwar” постепенно было дополнено словом “cyberwarfare”. Таким образом исследователи стремились подчеркнуть следующее отличие: если первый термин предполагает применение ИТ в ходе полноценного вооруженного конфликта, второй скорее обозначает средство политического давления государства на соперника в мирное время.⁷⁵ На русском оба термина обычно обозначаются как “кибервойна”.

Вовлеченность государственных акторов в нарушение информационной безопасности (будь то в роли атакующего или «жертвы») переносит проблему в совершенно иную плоскость. На сегодняшний день уже имеются частные случаи применения экстренных мер в борьбе с цифровыми угрозами. Так, в декабре 2019 года администрация Нового Орлеана, США ввела чрезвычайное положение после обнаружения подозрительной активности на серверах и появления сообщений о возможной кибер-атаке.⁷⁶ Создание специальных государственных органов, контролирующих безопасность в информационном пространстве – ENISA в Евросоюзе, Центр по рассмотрению жалоб о преступлениях в Интернете (подразделение Федерального бюро расследований США) – также служит тому примером.

Первым крупным применением кибер-атак вне открытого военного конфликта и при государственной поддержке традиционно считается так называемая операция «Титановый дождь». Серия скоординированных взломов американских правительственных баз данных с целью хищения информации предположительно была проведена китайскими хакерами, связанными с армией КНР. Попытки незаконно получить доступ начались в 2003 году и продолжались как минимум до 2006.⁷⁷ Несмотря на масштаб операции, на сегодняшний день отсутствуют достоверные данные о целях атаки.

Серия кибер-атак 2007 года, направленных против эстонских правительственных и финансовых учреждений, считается второй по масштабности и одной из наиболее

---

⁷⁴ Arquilla J., Ronfeldt D. Cyberwar is coming!. *Comparative Strategy*, 12(2), 1993. Pp. 141–165

⁷⁵ Green J.A. *Cyber Warfare. A Multidisciplinary Analysis*. Routledge, 2016. Pp. 1-2

⁷⁶ New Orleans Declared A State of Emergency And Took Down Servers After Cyber Attack. *Time* // URL: <https://time.com/5750242/new-orleans-cyber-attack/> [Дата обращения – 14.12.21]

⁷⁷ Bodmer S.M., Kilger M., Carpenter G., Jones J. *Reverse Deception: Organized Cyber Threat Counter-Exploitation*. McGraw-Hill Education, 2012

изохронных. В качестве главной причины случившегося эстонской стороной называется конфликт между властями Таллина и русскоязычным населением по поводу переноса «Бронзового солдата» – памятника советским воинам – за черту города. Отсюда же выводится и предполагаемая связь операции с российскими спецслужбами.⁷⁸

Помимо прямых попыток оказать давление на политику государств с помощью информационных технологий, известны и более сложные методы. В последние несколько лет особенно остро стоит вопрос о применении технологий политического микротаргетинга и иностранном влиянии на общественное мнение. Таргетинг предполагает определение социальных групп, наиболее подверженных влиянию какой-либо информации, и создание самой информации для данных категорий. Подобранный для конкретных индивидов особая повестка оказывает наибольший эффект – таким образом граждан якобы склоняют к решению отдать голос за определенного кандидата или задуматься о правильности проводимой правительством политики.

Предполагаемое иностранное влияние в ходе референдума о выходе Великобритании из ЕС, а также президентских выборов в США в 2016 году дало основной толчок к исследованию подобного рода феноменов. Несмотря на активное обсуждение проблемы в СМИ и политические расследования возможного вмешательства, исследователи в основном склоняются к позиции, что влияние аналитических компаний в этой сфере переоценено. Возможность каким-либо образом обойти существующие правила существует и без привлечения ИТ (например, так называемый джерримендеринг, т.е. манипулирование границами избирательных округов для получения большинства голосов), хотя новые технологии бесспорно являются инструментом, ускоряющим и упрощающим известные схемы. Гораздо более волнующим фактором являются методики, примененные политическими технологами и пиарщиками. Всё больше они полагаются на серьезную поляризацию в обществе по вопросам экономики, социального обеспечения и миграции.⁷⁹

Изучение подобного рода международных конфликтов получило несколько путей развития. Методология реализма достаточно удобно встраивалась в анархическую по своей природе структуру киберпространства, появились такие термины как кибер-сила и кибер-сдерживание.⁸⁰ Вместе с этим распределение сил и их баланс может отличаться от реального мира: та же Эстония, значительно продвинувшаяся в области кибербезопасности

---

⁷⁸ Iasiello E. Cyber attack: A dull tool to shape foreign policy. 5th International Conference on Cyber Conflict (CYCON 2013), 2013. Pp. 4-6

⁷⁹ Berghel H. Malice Domestic: The Cambridge Analytica Dystopia. Computer, vol. 51, no. 5, 2018. P. 84-89; González R.J. Hacking the citizenry? Personality profiling, 'big data' and the election of Donald Trump. Anthropology Today, vol.33(3), 2017. P.10

⁸⁰ Craig A., Valeriano B. Realism and Cyber Conflict: Security in the Digital Age. In Orsi D., Avgustin J.R., Nurnus M., eds. Realism in Practice: An Appraisal. Bristol: 2018. Pp. 85-101

после 2007 года, в публицистике иногда называется кибер-сверхдержавой.⁸¹ Подобные расхождения с распределением силы в политической системе порождают другие вопросы, так как до конца не ясно, кто действительно обладает кибер-силой, может ли гонка кибер-вооружений перерасти в вооруженный конфликт, каким образом связаны отношения государств в киберпространстве и реальности.⁸²

Проблема изучения кибербезопасности возникла и в рамках теории секьюритизации. В статье «Цифровая катастрофа, кибербезопасность и Копенгагенская школа» (Digital Disaster, Cyber Security, and the Copenhagen School) Лин Хансен и Хелен Ниссенбаум⁸³ создают новый сектор с собственной спецификой. Помимо привычных принципов взаимодействия актора и аудитории, авторы подчеркивают три ключевых аспекта секьюритизации кибер-угроз:

- Гиперсекьюритизация. Сложновизуализируемая по своей природе кибер-угроза требует дополнительных средств убеждения аудитории.
- Повседневная практика безопасности. Актор секьюритизации склонен мобилизовать повседневный опыт граждан, заостряя внимание на угрозах привычному укладу дел, якобы связанному со степенью защищенности системы.
- Технификация. «Нереальность» кибер-угроз придает особую роль экспертному сообществу, способному оказывать существенное влияние на процесс секьюритизации.

Кроме того, авторы подчеркивают особую силу секьюритизации в данном секторе по причине «удваивания» процесса, т.е. одновременного переноса проблемы из области политического в техническое и из политизации – в секьюритизацию угрозы.⁸⁴

Проблематика данного исследования – предполагаемое иностранное вмешательство в выборы – лежит на пересечении реальности и киберпространства. Последствиям конфликта в виде осложнений международных отношений, усиления мер безопасности и создания специальных органов для её обеспечения предшествуют интервенции в мир, в некотором смысле, воображаемый. Влияние спецслужб и «троллей» якобы направлено на социальные сети и пространство медиа, и лишь затем оно распространяется на реальную жизнь гражданина. Из этого и возникает необходимость исследования подходов к

---

⁸¹ Collier M. Estonia: Cyber Superpower. Bloomberg, 2007 // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2007-12-17/estonia-cyber-superpowerbusinessweek-business-news-stock-market-and-financial-advice> [Дата обращения – 14.12.21]

⁸² Craig A., Valeriano B. Указ. Соч. Pp. 94-95

⁸³ Hansen L., Nissenbaum H. Digital Disaster, Cyber Security, and the Copenhagen School. *International Studies Quarterly*, 53, 2009. Pp. 1155–1175

⁸⁴ Там же. P.1172

проблемам безопасности в классическом, государствоцентричном смысле одновременно с изучением специфики секьюритизации киберпространств.

Глава 2. Российская угроза в контексте её восприятия в Швеции. Формирование дискурса об угрозе электорального вмешательства

2.1. Политика безопасности Швеции и российско-шведские отношения

История восприятия России в качестве одной из основных внешних угроз безопасности Швеции насчитывает столетия. Формирование особенно негативного отношения шведов к российской внешней политике на уровне общественного сознания отдельные исследователи связывают с так называемым «полтавским синдромом».⁸⁵ Серьезное поражение шведской армии под Полтавой в 1709 году не только предопределило исход Северной войны, но и положило конец шведским имперским амбициям в Европе. И хотя в современной Швеции последнее воспринимается позитивно, за Россией с тех пор закрепился устойчивый образ мощной восточной силы, угрожающей самому существованию шведской государственности.

Последовавшие за этим исторические события только усиливали сложившийся имидж. Отторжение Финляндии, составлявшей треть территории Королевства, в пользу России было воспринято Швецией крайне болезненно. Аландские острова, также перешедшие в российские владения, согласно выражению, приписываемому и Наполеону,⁸⁶ и Яльмару Брантингу,⁸⁷ стали «пистолетом, направленным в сердце Швеции».

Во время обеих мировых войн Швеция, отчасти вынужденно, отчасти исходя из представлений о собственной выгоде, занимала позицию прогерманского нейтралитета.⁸⁸ В течение Холодной войны, несмотря на отказ от вступления в НАТО в рамках политики нейтралитета, Швеция поддерживала близкие отношения с западным блоком. Отдельные события, как дело Рауля Валленберга, многократные обвинения в шпионаже и заявления о незаконном присутствии советских подводных лодок в территориальных водах Королевства, долгие годы укрепляли представления, сформировавшиеся в понятие 'rysskräcken', т.е. страх перед русскими, или русофобия, и сегодня употребляемое в шведских медиа.⁸⁹

---

⁸⁵ Воронов К.В. "Полтавский синдром" Швеции: тяжелое политисторическое наследие. *Мировая экономика и международные отношения*, т. 62, № 12, 2018. С. 75-82.

⁸⁶ Soini entusiastisk över sannfinländskt Ålandsval. *Svenska Yle* // URL: <https://svenska.yle.fi/a/7-961096> [Дата обращения – 02.03.22]

⁸⁷ Sjövall M. Lagen om den åländska självstyrelsen firar 100 år. *Huvudstadsbladet* // URL: <https://www.pressreader.com/finland/hufvudstadsbladet/20200414/281681142004774> [Дата обращения – 02.03.22]

⁸⁸ Новикова И.Н. "Между молотом и наковальней": Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб, 2006;

Воронов К.В. Указ. Соч. С. 77

⁸⁹ Knutson M. Rysskräck – en röd tråd i den svenska historien. *SVT Nyheter* // URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/rysskrack-en-rod-trad-i-den-svenska-historien> [Дата обращения – 02.03.22]

Первые годы новейшей истории отношений двух государств характеризуются резким ростом интенсивности связей, в первую очередь, экономических. Новое «похолодание» случилось в конце 2000-х с началом конфликта в Южной Осетии. Швеция осудила действия России и выступила с предложениями по введению жёстких санкций. Затем последовали инициативы в рамках «Восточного партнерства», препятствование строительству газопровода «Северный поток» и совместные учения с НАТО. Кроме того, шведские власти в течение долгих лет указывали на проблемы с соблюдением прав человека в России.⁹⁰ С началом конфликта на востоке Украины в 2014 году Швеция присоединилась к международным санкциям против России.⁹¹

Проблема неприсоединения Швеции к НАТО в данном контексте заслуживает отдельного внимания. Как известно, главной чертой внешней политики Королевства с XIX века является нейтралитет, т.е. воздержание от участия в военных блоках, союзах и конфликтах. Во многом именно данному решению Швеция обязана относительным внешним спокойствием в XX столетии.⁹²

Тем не менее, как указывалось ранее, ни в периоды мировых войн, ни во время Холодной войны нейтралитет шведских политиков не был абсолютным: так или иначе Швецию связывали более близкие отношения с какой-либо из сторон. Рассекреченные документы второй половины прошлого века свидетельствуют о том, что высшие политические круги Королевства в сотрудничестве с НАТО готовили военные планы на случай начала масштабного конфликта в регионе и мире.⁹³

Формулировка шведской внешней политики в классическом виде – «свобода от союзов в мирное время ради сохранения нейтралитета во время войны»⁹⁴ - со временем претерпевала изменения. В 1991 году Швеция подала заявку на вступление в Европейские сообщества. Премьер-министр Ингвар Карлссон при этом отметил, что членство в Сообществах совместимо с политикой нейтральности.⁹⁵ На тот момент между государствами-членами была организована лишь слабая система координации внешней

---

⁹⁰ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Российско-шведские отношения в контексте европейских интеграционных процессов. Научные труды Северо-Западной академии государственной службы, Т. 1. № 1, 2010. С. 62-63

⁹¹ Sanctions due to actions threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. Government Offices of Sweden // URL: <https://www.government.se/government-policy/foreign-and-security-policy/international-sanctions/russia-and-ukraine/sanktioner-med-anledning-av-hot-mot-ukrainas-territoriella-integritet-suveranitet-och-oberoende/> [Дата обращения – 02.03.22]

⁹² Dalsjö R. The hidden rationality of Sweden's policy of neutrality during the Cold War. Cold War History, 14(2), 2014. Pp. 175–194

⁹³ Воронов К.В. Швеция-НАТО: конспиративная уния под лейблом нейтралитета. Мировая экономика и международные отношения, № 5, 2013. С. 113

⁹⁴ Sundelius B. Sweden: Secure Neutrality. The Annals of the American Academy of Political and Social Science, vol. 512, 1990. P. 116

⁹⁵ Agius C. The Social Construction of Swedish Neutrality: Challenges to Swedish Identity and Sovereignty. Manchester University Press, 2006. P. 146

политики в виде так называемого Европейского политического сотрудничества. К моменту же вступления Швеции в Европейский союз Маастрихтским договором была закреплена Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ). Подтвердив преданность данным принципам, Швеция (вместе с Финляндией) воспользовалась правом самостоятельно определять собственную политику безопасности.⁹⁶

Последовавшее расширение ОВПБ, дополнение в виде Общей политики безопасности и обороны ЕС, присоединение к программе НАТО «Партнерство во имя мира», участие Швеции⁹⁷ в программах Организации совместного сотрудничества в области вооружений (Organisation for Joint Armament Cooperation / OCCAR) размывали реальную суть нейтралитета государства. В одном из интервью главнокомандующий вооруженными силами Швеции Юхан Хедерстедт утверждал: «Мы принимаем участие в военном урегулировании кризисов в Европейском союзе, являющимся альянсом. Это противоречит нашим доктринам безопасности, они должны быть обновлены».⁹⁸ Вступление в НАТО в данном случае представляется последним формальным шагом в интеграции Швеции в систему коллективной безопасности в Европе.

Ещё одним серьезным препятствием на пути присоединения к альянсу являлось общественное мнение. С 1996 по 2014 год доля граждан, поддерживающих присоединение к НАТО не превышала 30%. В 2015 году наблюдался резкий рост числа сторонников вступления, однако, и тогда их доля не превысила 38%. Куда более устойчиво до недавних пор выглядела позиция противников присоединения к альянсу: в период с 1996 по 2012 год их доля составляла около 40%.⁹⁹

Позиция граждан по данному вопросу прямо зависит от информационного фона и уровня напряженности отношений с Россией. Если в 2017 году «за» высказывалось 32% опрошенных при 43% «против», то в январе 2022 года решение о вступлении в НАТО готовы были поддержать 37% при 35% «против».¹⁰⁰ С обострением обстановки в Украине в феврале-марте этого года доля респондентов, поддерживающих присоединение к альянсу и вовсе составила больше половины.¹⁰¹

---

⁹⁶ Agius C. Указ. Соч. Р. 167

⁹⁷ OCCAR's History. OCCAR // URL: <http://www.occar.int/history> [Дата обращения – 02.03.22]

⁹⁸ "Alliansfriheten gäller inte längre". Dagens Nyheter // URL: <https://www.dn.se/arkiv/politik/alliansfriheten-galler-inte-langre/> [Дата обращения – 02.03.22]

⁹⁹ Forsberg R., Moyer J.C. Sisters But Not Twins: Prospects of Finland and Sweden's NATO Accession. The Wilson Center // URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/sisters-not-twins-prospects-finland-and-swedens-nato-accession> [Дата обращения – 02.03.22]

¹⁰⁰ Svenskarna splittrade om medlemskap i Nato. SVT Nyheter // URL: <https://www.svt.se/nyheter/svenskarna-splittrade-om-medlemskap-i-nato> [Дата обращения – 02.03.22]

¹⁰¹ Growing majority of Swedes back joining NATO, opinion poll shows. Reuters // URL: <https://www.reuters.com/world/europe/growing-majority-swedes-back-joining-nato-opinion-poll-shows-2022-04-20/> [Дата обращения – 25.04.22]

Продолжающиеся десятилетиями споры подтверждают очевидное – ни население, ни политические элиты до недавнего времени не имели твёрдой позиции относительно того, насколько необходимым является вступление в НАТО. С одной стороны, Швеции удалось выстроить систему тесного сотрудничества с альянсом практически по всем вопросам: от совместной координации военных действий до противодействия кибер-угрозам. С другой, шведские власти осознают потенциальное раздражение, вызываемое в России присоединением к НАТО всё большего числа государств. Учитывая фактическое предание забвению политики нейтралитета, по всей видимости, именно опасения реакции восточного соседа в совокупности с возможностью использования структур НАТО без формального членства удерживали Швецию от последнего шага в интеграции. Кроме того, согласно опросам, почти треть граждан Королевства опасались США как сверхдержавы в той же мере, что и России.¹⁰² Убедить столь значительную долю населения в необходимости шага, который на деле практически ничего не изменит, было бы слишком затратно.

Таким образом, с момента окончания Холодной войны провозглашаемый нейтралитет Швеции все сильнее размывается. Несмотря на фактическую интеграцию ВС Королевства в системы НАТО, правительственные круги прежде предпочитали воздерживаться от формального присоединения к альянсу. Тем не менее, большая часть внешнеполитических решений шведских властей соответствует общему направлению западной политики, а опросы общественного мнения показывают¹⁰³ общую настороженность относительно действий России на мировой арене. В данных условиях формирование дополнительных угроз и секьюритизация отдельных аспектов государственной безопасности особенно эффективны, так как действия в этом направлении вызывают отклик аудитории.

2.2. Электоральное вмешательство. Мировые практики борьбы с внешним влиянием

Концепция национального суверенитета, закреплённая международным правом, предполагает наличие определенных сфер исключительно государственных полномочий. К ним очевидным образом относятся и выборы, вне зависимости от их типа и характера. Несмотря на существование института международного наблюдения за выборами, который, согласно Гришину Н.В., «сам по себе вступает в противоречие с традиционно понимаемым государственным суверенитетом»¹⁰⁴, куда большее внимание медиа и ученых

---

¹⁰² Svenskarna splittrade om medlemskap i Nato... Указ. Соч.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Гришин Н. В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, Т. 17, № 2, 2021. С. 151

получили заявления политиков о непосредственном вмешательстве в избирательные кампании демократических государств со стороны авторитарных режимов. Понимание принципов противодействия электоральным интервенциям требует более подробного объяснения сути предполагаемого вмешательства. Под электоральными интервенциями/вмешательством мы понимаем любые (реальные или мнимые) попытки оказать влияние на демократические выборы, их ход, восприятие их результатов.

Исследователями предпринимались попытки дать правовую оценку электоральному вмешательству. В целом в последние годы частота, масштаб и влияние кибер-атак неуклонно растет. Один из важнейших подвидов кибер-атак – иностранное вмешательство в выборы, поддерживаемое государственными структурами. Этот тип включает множество инструментов: от взлома электронных почт и доксинга, или намеренного «слива» конфиденциальной информации, примененного в ходе президентской кампании в США в 2016 году, до распространения фейк-ньюс. Международное право предоставляет государствам малое количество средств для реакции в отношении подобных угроз. Сталкиваясь с ограниченностью инструментов, политики и юристы прибегают к расширенному творческому толкованию международного права, чтобы получить возможность наказать государственных хакеров. Согласно Ж. Ван Де Вельде, попытки охватить данную сферу через расширение толкования норм крайне опасны. До тех пор, пока само понятие суверенитета не будет обновлено в соответствии с реалиями цифровой эпохи, контрмеры предстанут как чрезмерное применение силовых инструментов.¹⁰⁵

Существует, однако, и противоположное мнение. Его сторонники призывают демократические режимы к разработке и применению кибер-норм – социально-сконструированных ожиданий приемлемого поведения для членов определенного сообщества. Иными словами, по мнению исследователей, государства и другие заинтересованные стороны должны создать международные нормы, адаптированные к вопросам иностранного вмешательства в выборы, определив неприемлемое поведение актора в отношении выборов в другой стране. И хотя авторы не считают кибер-нормы ключом к решению всех проблем в данной сфере, они прорабатывают процесс их создания, подчеркивая критическое значение подобного инструмента для широкого и всестороннего ответа на угрозу иностранного вмешательства в демократические процессы.¹⁰⁶

Группа канадских исследователей цифровых угроз демократическим процессам выделила 4 основных инструмента влияния: кибер-атаки, манипулирование

---

¹⁰⁵ Van De Velde J. The Law of Cyber Interference in Elections. SSRN, 2017

¹⁰⁶ Hollis D. B., Neutze J. Defending Democracies via Cybernorms. In: Duncan B. Hollis & Jens David Ohlin (eds) Defending Democracies: Combating Foreign Election Interference in a Digital Age, Forthcoming, Temple University Legal Studies, 2020

предпочтениями, кампании по дезинформации и интернет-троллинг.¹⁰⁷ Имея общую цель, каждый из них использует разные механизмы влияния на общественное сознание.

Кибер-атаки на базы данных являются одновременно как самостоятельным инструментом вмешательства, так и составной частью в процессе применения других тактик. Прямая подмена результатов голосования при использовании цифровых систем при подсчете голосов маловероятна и неэффективна. Во-первых, многие государства, в частности Швеция, отказались от электронного голосования в пользу обычных бумажных бюллетеней и ручного подсчета голосов именно из соображений безопасности.¹⁰⁸ Во-вторых, современные технологии хранения данных, их децентрализация позволяют отследить изменения, произошедшие в ходе атаки, из-за чего теряется непосредственный смысл интервенции.

В рамках электорального вмешательства наиболее распространенной целью кибер-атаки является заполучение персональных данных граждан с целью их использования в рамках других инструментов. Ряд тактик, объединенных понятием «манипулирование предпочтениями» полностью полагается на такие данные. Основными технологиями в данном случае являются Большие данные (Big Data / БД), микротаргетинг, профайлинг.¹⁰⁹

Микротаргетинг представляет собой определение социальных групп, с наибольшей вероятностью подверженных влиянию каких-либо новостей и фактов. Очевидно, что отклик на определенные новостные статьи среди одних людей гораздо сильнее, по сравнению с другими. В этом и заключается суть таргетинга – подобранная для конкретных категорий граждан особая повестка оказывает наибольший эффект, будь то решение отдать голос за определенного кандидата или предложение задуматься о правильности миграционной политики в стране.

Профайлинг, в свою очередь, ставит целью создать портрет типичного для отдельной группы гражданина со своими привычками, предпочтениями и взглядами. Безусловно, интервью и психологические тесты наиболее эффективны для выполнения поставленных задач, однако, когда речь идет о категоризации сотен тысяч человек, наиболее продуктивным средством профайлинга становится сбор информации через Интернет. Эту функцию и выполняют БД, т.е. алгоритмы обработки огромных объемов информации.

---

¹⁰⁷ Tenove C., Buffie J., McKay S., Moscrop D. Digital Threats to Democratic Elections: How Foreign Actors Use Digital Techniques to Undermine Democracy. Research Report, Centre for the Study of Democratic Institutions, University of British Columbia, 2018. P. 12

¹⁰⁸ Good C. Ahead of election, Sweden warns its voters against foreign disinformation. ABC News // URL: <https://abcnews.go.com/International/ahead-election-sweden-warns-voters-foreign-disinformation/story?id=57694373> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁰⁹ Tenove C... Указ. Соч. Pp. 19-22

В США, например, в силу особенностей избирательной системы анализ данных об избирателях всегда занимал важное место в ведении кампании. При действии правила «победитель получает всё» аналитикам приходилось изучать информацию о решениях граждан на предыдущих выборах. В зависимости от этого могли меняться и активность кандидатов в определенных штатах, и даже границы избирательных округов. Основной целью политиков, в конечном итоге, становились так называемые «колеблющиеся» (swing) штаты.¹¹⁰ По этой же логике профилируются отдельные граждане – микротаргетинг выгоднее направить на тех, кто еще не до конца определился со своей позицией.

Кампании по дезинформации также сложно назвать нововведением цифровой эпохи. В данном случае изменились лишь каналы передачи информации, ее объемы и определение аудитории. В рамках цифровой пропаганды сформировалось понятие «фейковых новостей» (fake news, фальшивые новости). Согласно определению Гу Л., Кропотова В. и Ярочкина Ф., фейковые новости – это продвижение и распространение новостных статей через социальные сети. Эти статьи продвигаются таким образом, чтобы создать впечатление, что они распространяются другими пользователями, а не являются платной рекламой. Эти новости предназначены для влияния или манипулирования мнениями пользователей по определенной теме для достижения определенных целей.¹¹¹ Сами статьи, в данном случае, с помощью языка и оформления имитируют привычные журналистские тексты. В то же время с помощью акцентирования внимания на одних фактах и замалчивания других авторы манипулируют мнением читателя, склоняя его в нужную сторону.

В кампании по дезинформации крайне важны намерения ее участников. Качкаева А.Г., Шомова С.А. и Душакова И. С. отмечают установившиеся различия между понятиями дезинформации и мисинформации. Большинство исследователей используют эти термины, чтобы различать преднамеренные (дезинформация) и непреднамеренные (мисинформация, misleading information) формы данных.¹¹² Отдельные ученые настаивают на дезинформационном характере применения фейков, особенно в контексте использования для распространения фальшивых новостей ботов, т.е. программ, созданных для выполнения определенных задач в сети.¹¹³

---

¹¹⁰ Shaffer K. Data versus Democracy: How Big Data Algorithms Shape Opinions and Alter the Course of History. APRESS, 2019

¹¹¹ Gu L., Kropotov V., Yarochkin F. The Fake News Machine: How Propagandists Abuse the Internet and Manipulate the Public. TrendMicro, 2017. P. 5

¹¹² Качкаева, А. Г., Шомова С.А., Душакова И.С. Фейк: от академических дискуссий к практическим решениям. Коммуникации. Медиа. Дизайн, Т. 6, № 2, 2021. С. 7-8

¹¹³ Tenove С... Указ. Соч. Pp. 16-18

Среди исследователей нет единой позиции относительно реальных последствий использования фейковых новостей в ходе избирательных кампаний. С одной стороны, ряд ученых отмечает высокую активность ботов, поддерживавших ставшего впоследствии президентом Дональда Трампа в ходе кампании 2016 года.¹¹⁴ С другой, использование конкретно данной технологии не отменяет использование прочих «серых» методик. Х. Бергел приводит целый список известных законных манипуляций во время выборов: джерримендеринг (вольное перерисовывание границ округов с целью получить там большинство голосов), манипуляции с местами и временем работы пунктов голосования, использование черных списков правонарушителей и требования подтверждения личности, что обычно ведет к дискриминации меньшинств и пожилых людей, ограничение преждевременного и дистанционного голосования и др. По мнению автора, существенную разницу в ситуации с выборами 2016 года представляет только факт широкого использования цифровой технологии в сравнении с другими методами обхода системы.¹¹⁵

Наконец, современным цифровым инструментом влияния на демократические процессы считается интернет-троллинг. Троллингом в данном контексте называется особый вид политической активности, характеризующийся отказом от участия в продуктивном обмене идеями (каковой предполагает демократический процесс). Основная цель тролля – получить контроль и преимущество в рамках дискуссии на том или ином информационном ресурсе.¹¹⁶ В процессе троллинга против оппонента могут быть также использованы прямые угрозы жизни и безопасности.¹¹⁷

Таким образом, под выделяемыми на сегодняшний день инструментами электорального вмешательства, в первую очередь, подразумеваются механизмы косвенного влияния на исход выборов. Ввиду того, что прямые интервенции рискованны и малоэффективны, предполагается, что «атакующая» сторона прибегнет к психологическим и пропагандистским приемам влияния на общественное мнение и сознание. Манипуляции данными и профилирование избирателей дополняются новыми информационно-коммуникационными технологиями, позволяющими применять известные техники в расширенных масштабах.

По-прежнему открытым остается вопрос о реальности оказываемого подобными технологиями влияния на результаты выборов. В то время как одни исследователи

---

¹¹⁴ Allcott H., Gentzkow M. Social Media and Fake News in the 2016 Election. *Journal of Economic Perspectives*, 31(2), 2017. Pp. 213-214

¹¹⁵ Berghel H. Указ. Соч.

¹¹⁶ Forestal J. The Architecture of Political Spaces: Trolls, Digital Media, and Deweyan Democracy. *American Political Science Review*, 111(1), 2017. P. 150

¹¹⁷ Tenove C... Указ. Соч. Pp. 22-24

указывают на резко выросшее число использований такого рода манипуляций, другие настаивают на отсутствии принципиальных изменений в принципах ведения предвыборной кампании. Так или иначе, данная проблема не актуальна в рамках изучения процесса секьюритизации. Реальность и правдивость аргументов актора секьюритизации хотя и предпочтительна для убеждения аудитории, однако, может быть проигнорирована.

2.3. Хронология формирования дискурса в Швеции

2.3.1. «Повседневная» российская дезинформация

История российской, и ранее – советской, пропаганды в Швеции насчитывает десятилетия. С 1950-х годов СССР стремился к созданию безъядерной зоны на севере Европы. Швеция как государство, с одной стороны поддерживающее ядерное разоружение, а с другой – имеющее тесные контакты с НАТО, была важной целью советской информационной политики за рубежом. Начало 1980-х годов стало высшей точкой конфликта из-за нескольких событий и процессов. В 1981 году советская подводная лодка села на мель в территориальных водах Швеции. Конфликт усугублялся подозрениями относительно возможного наличия ядерного вооружения на подлодке. В 1982 году, вопреки надеждам советского руководства, новоизбранное правительство социал-демократов решило продолжать развитие военно-воздушной программы. Наконец, данный период в принципе характеризуется ростом напряженности в отношениях сверхдержав, наступившим с концом разрядки. Пропорционально ухудшению отношений, увеличивался и градус критики шведской политики советской пропагандой.¹¹⁸

Говоря о советском информационном влиянии, необходимо понимать его характерные свойства, кардинально отличающие пропаганду СССР (по крайней мере в Швеции) от предполагаемого вмешательства России в настоящее время. Советская официальная позиция достигала иностранной аудитории не напрямую: критические послания печатались в советских газетах на русском языке как бы для советских граждан. Лишь впоследствии сведения из них передавались преимущественно по дипломатическим каналам за границу. Очевидно, что информация, распространяемая подобным образом, была направлена не на граждан иностранного государства, а на политиков, элиты, людей, принимающих решения, ведь только у них в принципе был доступ к такого рода сведениям.

---

¹¹⁸ Oldberg I. Soviet Foreign Policy in an Uncertain World. Peace Propaganda and Submarines: Soviet Policy toward Sweden and Northern Europe. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 481, 1985

Усиление критики в отношении шведских властей в советской пропаганде одновременно с попытками оказать давление на принятие решений с помощью военной мощи в начале 1980-х во многом перекликается с ситуацией, сложившейся в 2015 году. Действия СССР тогда в конечном итоге привели к усилению военных программ стран Северной Европы (включая даже Финляндию), в особенности были увеличены инвестиции в противолодочную оборону.¹¹⁹ Утверждать, что это не являлось изначальной целью Кремля, невозможно. Тем не менее, результат противоречил как минимум декларируемым целям советской внешней политики.

Внимание иностранных политиков и СМИ к российской информационной политике значительно выросло в 2013-2014 годах вместе с запуском и началом вещания медиагруппы «Россия сегодня» (Russia Today, RT) и новостного агентства «Sputnik» в её составе. Отдельные заметки в шведских СМИ, посвященные данным ресурсам и якобы распространяемой ими дезинформации и пропаганде, также появляются в этот период.¹²⁰

Проблемой российского влияния на новостную повестку в стране было обеспокоено и министерство обороны Швеции. В апреле 2015 года ведомство представило Риксдагу на рассмотрение план в области национальной обороны на 2016-2020 годы.¹²¹ Значительная часть документа была посвящена «российской агрессии в Украине». Также министерство запросило ежегодное увеличение расходов на оборону и усиление вооружённых сил на острове Готланд, подчеркнуло важность противостояния иностранным «кампаниям влияния» и пропаганде.¹²² Предложения были приняты парламентом летом того же года.¹²³

Июнь-июль 2015 года, согласно опубликованному впоследствии отчёту НАТО «Гибридные угрозы: дезинформация в Швеции»,¹²⁴ следует считать отправной точкой российской кампании по оказанию влияния на шведское информационное пространство. В данный период в СМИ появилось несколько комментариев шведских чиновников относительно включения в принятый накануне план национальной обороны 2016-2020

---

¹¹⁹ Oldberg I. Указ. Соч.

¹²⁰ См. Följer klassiskt recept för desinformation. Expressen // URL: <https://www.expressen.se/nyheter/foljer-klassiskt-recept-for-desinformation/> [Дата обращения – 09.03.22]

¹²¹ Försvarspolitisk inriktning - Sveriges försvar 2016-2020. Försvarsutskottets betänkande 2014/15:FöU11. Sveriges Riksdag // URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/arende/betankande/forsvarspolitisk-inriktning---sveriges-forsvar_H201F%C3%B6U11 [Дата обращения – 09.03.22]

¹²² Regeringens proposition 2014/15:109. Försvarspolitisk inriktning – Sveriges försvar 2016–2020. Regeringskansliet // URL: <https://www.regeringen.se/contentassets/266e64ec3a254a6087ebe9e413806819/proposition-201415109-forsvarspolitisk-inriktning--sveriges-forsvar-2016-2020> [Дата обращения – 09.03.22]

¹²³ Försvarspolitisk inriktning - Sveriges försvar 2016-2020. Указ. Соч.

¹²⁴ Hybrid Threats: Disinformation in Sweden. In Aday S., Andžāns M., Bērziņa-Čerenkova U., Granelli F., Gravelines J., Hills M., Holmstrom M., Klus A., Martinez-Sanchez I., Mattiisen M., Molder H., Morakabati Y., Pamment J., Sari A., Sazonov V., Simons G., Terra J. Hybrid Threats. A Strategic Communications Perspective. Riga: NATO Strategic Communications Centre of Excellence, 2019

положений¹²⁵ о необходимости усиленной милитаризации острова Готланд. Согласно этим заявлениям, в случае начала вторжения России безопасность всей Балтики может зависеть от контроля над островом ввиду его особого стратегического положения. «Мы должны иметь право защищать собственную территорию, не опасаясь, что эти действия могут быть восприняты как провокация» - комментировала ситуацию глава администрации Готланда Сесилия Шелин Сейдегорд.¹²⁶ Тем не менее, заявления главы исполнительной власти острова были расценены как агрессивные, в особенности из-за слов¹²⁷ о том, что с данной территории возможно проведение ракетных обстрелов в случае конфликта.

Заявления Сейдегорд вскоре были опубликованы федеральным информационным агентством Regnum на русском языке,¹²⁸ через месяц статьи на английском и французском с искажённой интерпретацией слов чиновницы опубликовал Sputnik.¹²⁹ Данные публикации однозначно не остались незамеченными, так как уже на следующий день глава администрации дала разъяснительные комментарии в местном издании.¹³⁰ Согласно исследователям Шведского института международных отношений, именно с помощью ресурсов агентства Sputnik Кремль начинал дезинформационную кампанию в Швеции.¹³¹

Позднее сам министр обороны Швеции Петер Хультквист, согласно СМИ, стал жертвой сразу двух информационных атак. Организаторы одной из них, по версии издания, связаны с Россией. Распространяемые фейковые новости содержали информацию о поставках вооружений в Украину, якобы одобренных министром.¹³²

В конце 2015 года Шведское агентство оборонных исследований (Totalförsvarets forskningsinstitut, FOI) опубликовало работу по анализу и распознаванию «операций влияния» в социальных сетях. В исследовании говорится об иностранных информационных кампаниях как о неотъемлемой части современности, а также отмечается рост пророссийской активности в сети после присоединения Крыма в 2014 году. Основная же

---

¹²⁵ Försvarspolitisk inriktning - Sveriges försvar 2016-2020... Указ. Соч. Pp. 25-26

¹²⁶ Hybrid Threats: Disinformation in Sweden... Указ. Соч. P. 129

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Шведская чиновница: Готланд — авианосец для ракетного обстрела России. Regnum // URL: <https://regnum.ru/news/polit/1943250.html> [Дата обращения – 09.03.22]

¹²⁹ Sweden Getting Ready to Fire Missiles at Russian Troops From Gotland Island. Sputnik // URL: <https://sputniknews.com/20150716/1024701419.html>;

Responsable suédoise: l'île de Gotland bien placée pour bombarder la Russie. Sputnik // URL: <https://fr.sputniknews.com/20150716/1017073320.html> [Дата обращения – 09.03.22]

¹³⁰ Hybrid Threats: Disinformation in Sweden... Указ. Соч. P. 129

¹³¹ Kragh M., Åsberg S. Russia's strategy for influence through public diplomacy and active measures: the Swedish Case. Journal of Strategic Studies, 2017

¹³² Peter Hultqvist utsatt för rysk lögnattack. Dagens Nyheter // URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/peter-hultqvist-utsatt-for-rysk-lognattack/> [Дата обращения – 09.03.22]

часть работы посвящена техническим средствам отслеживания информационных операций противника.¹³³

Разработкой мер по противодействию внешнему информационному вмешательству занялась и оппозиция. В ноябре 2016 года на рассмотрение парламента были внесены сразу два вопроса, касающихся данной проблемы: «О противодействии гибридной войне в форме пропаганды» (Умеренные/Moderaterna)¹³⁴ и «Усиленная политика Восточного партнёрства ЕС» (Умеренные/Moderaterna, Партия Центра/Centerpartiet, Либералы/Liberalerna и Христианские демократы/Kristdemokraterna)¹³⁵. Проекты указывают на необходимость борьбы с российской дезинформацией. Оба предложения были отклонены.¹³⁶

В январе 2017 года Шведский институт международных отношений публикует исследование, согласно которому в последние годы Россия перешла от публичной дипломатии к «активным мерам» по использованию дезинформации и усилению влияния на общественное мнение в стране. Главными темами российской кампании, по мнению авторов, являлись взаимодействие Швеции и НАТО, а также поддержка Королевством и ЕС Украины. Сближение Швеции с альянсом и желание Кремля сохранить статус-кво, согласно исследователям, стали основной причиной перехода к новой информационной политике.¹³⁷ В свою очередь, главным инструментом проведения кампании стало новостное агентство “Sputnik”, активно финансируемое Москвой с 2014 года.¹³⁸ Результаты исследования также были освещены в шведских СМИ.¹³⁹

Спустя полгода на сайте шведского правительства была опубликована совместная статья министров обороны Швеции и Дании под заголовком «Российские “фейковые новости” – угроза нашим странам». В заявлении подчеркивается преданность двух государств сотрудничеству в обеспечении безопасности, а также в противодействии

---

¹³³ Albinsson P.-A., Franke U., García Lozano M., Johansson F., Litsegård P., Pelzer B., Rosell M., Westman T. Analys och detektion av vilseledning och påverkansoperationer i sociala medier. FOI // URL: <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--4142--SE> [Дата обращения – 09.03.22]

¹³⁴ Motverka hybridkrigföring i form av propaganda. Motion 2016/17:3292 av Andreas Norlén m.fl. (M). Sveriges Riksdag // URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/motion/motverka-hybridkrigforing-i-form-av-propaganda_H4023292 [Дата обращения – 09.03.22]

¹³⁵ En stärkt politik för EU:s östliga partnerskap. Motion 2016/17:2766 av Karin Enström m.fl. (M, C, L, KD). Sveriges Riksdag // URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/motion/en-starkt-politik-for-eus-ostliga-partnerskap_H4022766 [Дата обращения – 09.03.22]

¹³⁶ Ändrade mediegrundlagar. Konstitutionsutskottets betänkande 2017/18:KU16. Sveriges Riksdag // URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/arende/betankande/andrade-mediegrundlagar_H501KU16 [Дата обращения – 09.03.22];

Verksamheten i Europeiska unionen under 2016. Utrikesutskottets betänkande 2016/17:UU10. Sveriges Riksdag // URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/arende/betankande/verksamheten-i-europeiska-unionen-under-2016_H401UU10 [Дата обращения – 09.03.22]

¹³⁷ Kragh M., Åsberg S. Указ. Соч. Рр. 1-3

¹³⁸ Там же. Р. 34

¹³⁹ Studie: Ökning av rysk desinformation i Sverige. Svenska Dagbladet // URL: <https://www.svd.se/ui-ryssland-forsoker-sprida-falska-nyheter> [Дата обращения – 09.03.22]

«вызывающему беспокойство поведению» Москвы. Согласно статье, Россия ведет гибридную войну, используя кибер-атаки, дезинформацию и фейковые новости и подрывая таким образом общественную безопасность в Швеции и Дании.¹⁴⁰

Со времён Холодной войны в шведском обществе существует достаточно устойчивое представление о вероятном советском/российском информационном влиянии. Исторические события предшествующих исследуемому периоду десятилетий во многом поспособствовали простоте закрепления за Россией статуса главной внешней угрозы в том числе в информационном пространстве и в наши дни.

2.3.2. Информационные атаки в преддверии парламентских выборов

Концептуальная основа противодействия электоральному вмешательству была заложена в «Национальной стратегии безопасности Швеции» 2017 года. В разделе об информационной и кибербезопасности указано, что «угрозы на информационные системы также могут оказать влияние на исход демократических выборов».¹⁴¹

Спустя полгода Министерство Юстиции выпустило отдельный документ, более подробно осветивший стратегию безопасности в информационной сфере. Необходимость разработки стратегии была в частности оправдана тем, что «[информационные] атаки могут быть направлены на наши [шведские] фундаментальные ценности и демократические функции общества, например, посредством дезинформации и пропагандистских кампаний. Дезинформация может использоваться для преднамеренного распространения ложной или вводящей в заблуждение информации с целью повлиять на отношение, позиции и действия людей в определенном направлении».¹⁴²

Первые заявления исполнительных органов Швеции, касающиеся ведущейся подготовки к возможным кибер-атакам и вмешательствам в грядущие парламентские выборы, были сделаны в начале 2018 года, за восемь месяцев до дня голосования. 4-го января глава Службы государственной безопасности Швеции (Säkerhetspolisen, Säpo) Андерс Торнберг в интервью ВВС назвал Россию главной угрозой грядущим выборам. По

---

¹⁴⁰ Hultqvist P., Hjort Frederiksen C. "Ryska 'fake news' - en fara för våra länder". Regeringskansliet // URL: <https://www.regeringen.se/debattartiklar/2017/08/ryska-fake-news---en-fara-for-vara-lander/> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁴¹ National Security Strategy. Regeringen, 2017. P. 18 // URL: www.regeringen.se/48db21/globalassets/regeringen/block/aktualitetsblock/statsradsberedningen/nationell-sakerhetsstrategi.pdf [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁴² Nationell strategi för samhällets informations- och cybersäkerhet. Regeringskansliet, Justitiedepartementet, 2017. P. 7 // URL: <https://www.regeringen.se/49f22c/contentassets/3f89e3c77ad74163909c092b1beae15e/nationell-strategi-for-samhallets-informations--och-cybersakerhet-skr.-201617213>

его словам, различные ведомства Королевства готовятся к фиксации и противодействию российским дезинформационным кампаниям.¹⁴³

14-го января премьер-министр страны Стефан Лёвен выступил на ежегодной конференции неправительственной организации «Folk och Försvar» («Общество и Оборона»). Свою речь Лёвен начал со слов о приверженности Швеции демократии и свободе – основам, на которых держится шведское общество. Однако, согласно заявлению премьер-министра, современный быстро меняющийся мир все чаще сталкивается с новыми угрозами, в том числе кибер-безопасности. Правительство Швеции работает над усилением мер по противодействию опасностям в данной сфере, а также планирует создание специальной службы по психологической безопасности, заявил Лёвен.¹⁴⁴

Заключительная часть выступления премьер-министра была непосредственно посвящена выборам. По словам Лёвена, компетентные службы на тот момент уже работали в режиме особой готовности, а с лидерами парламентских партий были проведены консультации о мерах противодействия возможному вмешательству. Правительство также пообещало привлечь к проблеме внимание СМИ.¹⁴⁵

Основной источник угроз Швеции и выборам в стране также был обозначен в выступлении. Говоря о европейской безопасности, Лёвен указал на необходимость поддержания контактов с Россией как с «большим и важным восточным соседом». Тем не менее, правительство к тому моменту уже якобы располагало отчетами о российской дезинформации и «операциях влияния». В то же время, премьер-министр отметил, что, хотя на Россию открыто указывают многие доклады, правительство не может быть уверено в том, что за влиянием не стоят другие лица.¹⁴⁶

Стоит отметить, что неделей ранее, 10 января 2018 года, Комитет по международным отношениям Сената США опубликовал отчет «Ассиметричное наступление Путина на демократию в России и Европе...», в котором Кремлю приписывалось вмешательство во внутренние дела многих европейских государств, в том числе Швеции. Согласно документу, с 2016 года после провала пропагандистской кампании через традиционные СМИ Москва перешла к иной стратегии, начав использовать интернет-троллей в качестве основного средства дезинформации в странах Северной Европы.¹⁴⁷

---

¹⁴³ Corera G. Swedish security chief warning on fake news. BBC // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-42285332> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁴⁴ Sveriges säkerhet i en ny värld. Regeringskansliet // URL: <https://www.regeringen.se/tal/2018/01/sveriges-sakerhet-i-en-ny-varld/> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Putin's Asymmetric Assault On Democracy in Russia and Europe: Implications for U.S. National Security. A Minority Staff Report Prepared for The Use of the Committee On Foreign Relations United States Senate, 2018. Pp. 109-110 // URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/SPrt_115-21.pdf [Дата обращения – 09.03.22]

Отчёт Службы государственной безопасности Швеции, представленный 22 февраля 2018 года, стал новым информационным поводом в контексте подготовки к сентябрьским выборам. Среди прочего, в документе было отмечено, что выборам может угрожать вмешательство извне. Тем не менее, по мнению специалистов Службы, избирательная система в стране надежна и децентрализована.¹⁴⁸ Данные отчета, касающиеся предполагаемого вмешательства были опубликованы как в шведских¹⁴⁹, так и в иностранных¹⁵⁰ медиа.

Параллельно с проблемой противодействия возможному внешнему информационному вмешательству шведские ведомства работали и с массовой аудиторией. Ещё в 2017 году Шведский институт (Svenska Institutet, SI) – государственное учреждение, в основном занимающееся распространением информации о Швеции для иностранной аудитории – опубликовал материалы для проведения уроков в средней и старшей школе по распознаванию фейковых и пропагандистских ресурсов. Примечательно, что все инструкции и презентации представлены на английском языке, а в разделе, посвящённом примерам проведения занятий, доступно лишь одно видео о занятии в школе Кракова.¹⁵¹

Шведское агентство по чрезвычайным ситуациям (Myndigheten för samhällsskydd och beredskap, MSB) также подготовило брошюру «Если придёт кризис или война». В памятке указано, что «государства и организации уже используют недостоверную информацию для оказания влияния на <...> ценности и действия», приведены советы по тому, как отличить пропаганду от правды.¹⁵² Согласно данным MSB, с мая по июнь 2018 года брошюру получили 4,8 миллиона домохозяйств Швеции.¹⁵³

---

¹⁴⁸ Säkerhetspolisen 2017. Säkerhetspolisen, 2017. P. 26 // URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/download/18.43eb507e1617a765e5d2e2/1520946780011/Arsbok-2017.pdf> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁴⁹ См. Fler hot mot Sverige när spioneriet byter skepnad. Svenska Dagbladet // URL: <https://www.svd.se/fler-hot-mot-sverige-nar-spioneriet-byter-skepnad> [Дата обращения – 09.03.22]; Sweden warns of 'certain foreign powers' meddling in the 2018 election. The Local.se // URL: <https://www.thelocal.se/20180222/sweden-warns-of-certain-foreign-powers-meddling-in-the-2018-election/> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁵⁰ См. Sweden warns of 'foreign meddling' in election. France 24 // URL: <https://www.france24.com/en/20180222-sweden-warns-foreign-meddling-election> [Дата обращения – 09.03.22];

Ahlander J. Sweden braced for possible Russian election meddling: security service. Reuters // URL: <https://www.reuters.com/article/us-sweden-security-idUSKCN1G626P> [Дата обращения – 09.03.22];

Birnbaum M. Sweden is taking on Russian meddling ahead of fall elections. The White House might take note. The Washington Post // URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/sweden-looks-at-russias-electoral-interference-in-the-us-and-takes-steps-not-to-be-another-victim/2018/02/21/9e58ee48-0768-11e8-aa61-f3391373867e_story.html [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁵¹ Fake ≠ fact. Sharing Sweden // URL: <https://sharingsweden.se/toolkits/introducing-source-criticism-classroom/> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁵² If Crisis or War Comes. MSB, 2018. P. 6 // URL: <https://rib.msb.se/filer/pdf/28706.pdf> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁵³ Om krisen eller kriget kommer : engelsk version. MSB // URL: <https://www.msb.se/sv/publikationer/om-krisen-eller-kriget-kommer--engelsk-version/> [Дата обращения – 09.03.22]

В июле и августе 2018 года публикуется несколько обширных докладов, прямо или косвенно затрагивающих грядущие парламентские выборы. Отчёт, разработанный Лундским университетом по заказу MSB, открыто называет целью создания подготовку к проведению выборов. По содержанию доклад представляет собой сборник данных, статей и кейсов, описанных другими исследователями проблемы. Авторы отчёта расширяют список применяемых в «кампаниях влияния» техник до двенадцати, однако, в основном за счёт незначительных отличий: боты отделены от троллинга и фальшивых персональных аккаунтов, а «потёмкинские деревни» – от подделанных данных. Действия, предположительно осуществленные со стороны России, упоминаются в качестве примеров практически по каждой категории, однако, Кремль является далеко не единственным заказчиком подобных кампаний, пишут авторы.¹⁵⁴

Доклад об «операциях влияния» был подготовлен и для Европейского парламента. Обзор фиксируемых попыток оказания иностранного влияния на политику стран ЕС приводит три примера из Швеции, в двух из них задействована Россия (в третьем – Китай). В данном контексте отчёт указывает на использование Россией поляризации в шведском обществе относительно вопросов миграции, а также на эксплуатацию Москвой неправительственных организаций и аналитических центров для продвижения выгодной ей позиции за рубежом.¹⁵⁵

Менее, чем через месяц, одним из исследовательских центров Гарвардского университета публикуется доклад, целиком посвященный инструментам борьбы с иностранным влиянием в Швеции в преддверии выборов. Основными источниками угроз названы Россия, Китай, Иран и радикальные исламистские организации. Автор приводит широкий спектр мероприятий, относимых им к противодействию вмешательству – от инвестиций в информационную безопасность и образовательные кампании до усиления регулярной армии и работы с избирательными комиссиями.¹⁵⁶

Пожалуй, наиболее важным и одним из самых резонансных исследований предвыборного периода стала совместная работа исследователей FOI и Оксфордского университета об использовании политических ботов в шведском информационном

---

¹⁵⁴ Pamment J., Nothhaft H., Agardh-Twetman H., Fjällhed A. Countering Information Influence Activities: The State of the Art. MSB, version 1.4, July 2018 // URL: <https://www.msb.se/RibData/Filer/pdf/28697.pdf> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁵⁵ Bentzen N. Foreign influence operations in the EU. European Parliament, July 2018. P. 5-6 // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625123/EPRS_BRI\(2018\)625123_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625123/EPRS_BRI(2018)625123_EN.pdf) [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁵⁶ Cederberg G. Catching Swedish Phish: How Sweden is Protecting its 2018 Elections. Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School // URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/Swedish%20Phish%20-%20final2.pdf> [Дата обращения – 09.03.22]

пространстве. Самая ранняя публикация полной статьи, обнаруженная нами, относится к ноябрю 2018 года, т.е. ко времени после выборов. Однако в конце августа сразу несколько изданий из США, Великобритании и Канады на своих сайтах опубликовали статьи¹⁵⁷, данные которых соответствуют результатам исследования, но без ссылок на текст работы. Авторы статьи в Financial Times ссылаются на некое телеинтервью, которое также обнаружить не удалось.

Несмотря на скромные размеры исследования (6 страниц), данная статья стала первой попыткой эмпирически изучить масштаб предполагаемого влияния. Очевидно, что результаты предполагаемой кампании оценить невозможно, однако, сам факт фиксации работы механизма иностранного воздействия на общественное сознание в реальном времени не мог остаться незамеченным.

Авторы значительно расширяют трактовку понятия «боты», включая в исследование любые формы автоматизированного поведения, в том числе записи, «под копирку» вручную написанные людьми. Таким образом, с помощью специально обученной модели изучались посты в Twitter, затрагивающие тематику выборов.¹⁵⁸ В первой статье, опубликованной в августе 2018 года, временные рамки ограничены мартом-маем того же года. Кроме того, основная доля работы посвящена описанию модели и фактических результатов, а не связи между результатами выборов и постами в социальных сетях. Позднее авторы опубликуют расширенное исследование, включающее активность ботов в летние месяцы, а также более подробное описание тем, на которые боты «высказывались».¹⁵⁹

Всего исследователями было изучено 194,792 поста от 24,930 аккаунтов. Около 6% аккаунтов попали под определение «бота». Такие профили произвели около 5% всех постов, касающихся темы выборов, в весенний период.¹⁶⁰ Второе, более обширное

---

¹⁵⁷ Mezzofiore G., Smith R. Sweden: Twitter bots have doubled ahead of elections. CNN // URL: <https://edition.cnn.com/2018/08/30/europe/sweden-twitter-bots-elections-intl/index.html>;

Milne R. Sweden warns of upsurge in Twitter bot activity as election nears. Financial Times // URL: <https://www.ft.com/content/0f917b0c-ab9c-11e8-94bd-cba20d67390c>;

Surge in fake Twitter accounts spouting anti-immigrant bile sparks fears of outside interference in Swedish election. Independent // URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/sweden-democrats-twitter-elections-interference-misinformation-immigration-a8514791.html>;

Sweden sees surge in Twitter bots ahead of election next month. CBC // URL: <https://www.cbc.ca/news/world/sweden-government-surge-twitter-bots-election-1.4804627> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁵⁸ Fernquist J., Kaati L., Schroeder R. Political Bots and the Swedish General Election. IEEE, 2018. P.124 // URL: https://www.foi.se/download/18.6b6fc4521690ffa2022169/1550764502501/Political-bots-Swedish_election_FOI-S-5937--SE.pdf [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁵⁹ Fernquist J., Kaati L., Schroeder R., Akrami N., Cohen K. Twitter Bots and the Swedish Election. In: Tayebi, M.A., Glässer, U., Skillicorn, D.B. (eds) Open Source Intelligence and Cyber Crime. Lecture Notes in Social Networks. Springer, Cham, 2020. Pp. 141-163

¹⁶⁰ Fernquist J., Kaati L., Schroeder R. Political Bots... Указ. Соч. P. 127

исследование увеличивает долю постов от ботов до 8%, так как, согласно их данным, активность ботов в летние месяцы практически удвоилась.¹⁶¹ Важной деталью авторы также считают высокую долю – 16% – заблокированных аккаунтов, попавших в исследование. Заблокированные записи, согласно статьям, также могли иметь признаки автоматизированного поведения, однако, социальная сеть закрыла для них доступ, обнаружив подозрительную активность. Во многом только при суммировании хотя бы части результатов активности заблокированных пользователей с ботами выявляется разница в поддержке тех или иных политических сил, по крайней мере в весеннем периоде исследования.

Одним из наиболее существенных результатов исследований стало представленное распределение тематик, в которых была отмечена наибольшая активность ботов. Ключевыми из них стали отношение к миграции и поддержка праворадикальных партий – Шведских демократов (SD) и Альтернативы для Швеции (АдШ), отделившейся от SD в марте 2018 года. Хотя в первом исследовании процентное соотношение постов, например, о миграции, не сильно отличается между реальными аккаунтами и ботами – 6,17% и 6,37%¹⁶² соответственно – вторая работа приводит более четкие различия в поддержке уже конкретных политических партий. Согласно статье, более 45% постов ботов поддерживают Шведских демократов против доли в 27% среди реальных аккаунтов. Для АдШ эти цифры разнятся не так сильно – около 29% «за» и 27% «против».¹⁶³

В качестве основных выводов исследования в обеих его редакциях авторы называют разработку системы фиксации вмешательства ботов, отслеживание роста их активности в предвыборный период, а также склонность ботов поддерживать праворадикальные политические силы и риторику. Кроме того, группа исследователей дважды подчеркнула невозможность оценить реальный эффект подобных кампаний на результаты выборов.¹⁶⁴

О фиксации попыток иностранного вмешательства в конце августа объявили и представители SÄPO. Согласно данным Службы, внешние силы распространяли дезинформацию в социальных сетях, а также осуществляли попытки взлома информационных систем крупнейших политических партий и организаций. Установить источник проводимых атак, по словам представителя SÄPO, не представлялось возможным. Российские СМИ, однако, якобы распространяли статьи и фотографии с протестов в Стокгольме с целью представить шведское общество в состоянии хаоса накануне выборов.

---

¹⁶¹ Fernquist J., Kaati L., Schroeder R., Akrami N., Cohen K. Twitter Bots... Указ. Соч. P. 150

¹⁶² Fernquist J., Kaati L., Schroeder R. Political Bots... Указ. Соч. P. 128

¹⁶³ Fernquist J., Kaati L., Schroeder R., Akrami N., Cohen K. Twitter Bots... Указ. Соч. P. 160

¹⁶⁴ Fernquist J., Kaati L., Schroeder R. Political Bots... Указ. Соч. P. 129;

Fernquist J., Kaati L., Schroeder R., Akrami N., Cohen K. Twitter Bots... Указ. Соч. Pp. 161-162

Так или иначе, все обнаруженные попытки вмешательства были ожидаемы, заявили в Службе.¹⁶⁵

2.3.3. Защита выборов после выборов

Парламентские выборы в Швеции состоялись 9 сентября 2018 года. Одним из главных бенефициаров стала партия Шведские демократы, улучшившая свой результат по сравнению с предыдущей кампанией на 4.6 процентных пункта и получившая на 13 мест больше в новом Риксдаге. Партия стала третьей крупнейшей силой в парламенте, получив 62 из 349 мест.¹⁶⁶ Потери «красно-зелёной» правящей коалиции вместе с усилением представленности оппозиции привели к 131-дневному периоду «подвешенного парламента», после которого 18 января 2019 года Лёвену и Зелёным удалось сформировать правительство меньшинства, поддержанное Риксдагом.¹⁶⁷

В виду провала нескольких попыток сформировать правительство отдельные шведские службы заявили о необходимости поддерживать готовность к попыткам иностранного вмешательства даже после 9 сентября 2018 года. В частности, в сентябре¹⁶⁸ и декабре¹⁶⁹ подтвердила свои намерения Sjöro. Вместе с тем в обоих заявлениях Службы сказано, что сотрудниками не было зафиксировано организованных извне «операций влияния» в период выборов. Главными причинами этого, по словам главы Sjöro Класа Фриберга, стала высокая степень готовности шведских специальных служб и органов.

Кроме того, важно обратить внимание на заявления представительницы одного из отделов Sjöro Линды Эскар: «Операции влияния – это не новый феномен. Они не привязаны исключительно к выборам, а проводятся более или менее открыто всё время».¹⁷⁰ Таким образом подтверждается установка на дальнейшую борьбу с угрозой, изначально выстраиваемой в качестве связанной с парламентскими выборами.

---

¹⁶⁵ Försök att påverka förtroendet för valprocessen. Säkerhetspolisen // URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/ovrigt/pressrum/aktuellt/aktuellt/2018-08-30-forsok-att-paverka-fortroendet-for-valprocessen.html> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁶⁶ Valresultat 2018. Valmyndigheten // URL: <https://www.val.se/valresultat/riksdag-region-och-kommun/2018/valresultat.html> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁶⁷ Juhlin J. Stefan Löfven vald till ny statsminister. SVT Nyheter // URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/stefan-lofven-vald-till-ny-statsminister> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁶⁸ Arbetet med valet fortsätter. Säkerhetspolisen // URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/ovrigt/pressrum/aktuellt/aktuellt/2018-09-19-arbetet-med-valet-fortsatter.html> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁶⁹ Förebyggande arbete inför valet gav resultat. Säkerhetspolisen // URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/ovrigt/pressrum/aktuellt/aktuellt/2018-12-17-forebyggande-arbete-infor-valet-gav-resultat.html> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁷⁰ Там же.

Очевидная разница в риторике до и после выборов вероятно объясняется определением вмешательства и «операций влияния». В заявлениях после выборов сказано, что сотрудниками SÄPO не было обнаружено следов организованных масштабных атак на центральные системы. При этом указано, что накануне выборов, а также в первые дни после них в информационном пространстве встречались попытки дискредитировать сами выборы и их результаты. Короткие заметки, цитирующие Фриберга, появились и в некоторых СМИ.¹⁷¹

***

Формирование дискурса о российской угрозе в информационном пространстве началось в 2015-2016 годах. В последующий период активность ответственных за информационную безопасность ведомств росла с каждым годом, достигнув своего пика накануне выборов. Заявления сентября-декабря 2018 года о необходимости поддерживать должный уровень готовности к внешним опасностям такого рода окончательно подтверждают закрепление сформированной угрозы вне контекста подготовки к всеобщим выборам.

Основная часть статей в СМИ, посвящённых тематике ожидаемого или обнаруженного вмешательства в выборы, представляют собой перепечатывание официальных заявлений шведских государственных служб. Из логики «официальное заявление – статья в СМИ» выбивается лишь заметка BBC News от 31 мая 2018 года, представляющая обзор шведских правительственных мероприятий по подготовке к выборам.¹⁷² Благодаря этой схеме, формирование дискурса происходило одновременно на двух уровнях, для двух аудиторий: официальные заявления чиновников, ведомств и парламентариев, институционализировавшие дискурс, работали с исполнительной и законодательной властями, а статьи в СМИ и буклеты MSB – непосредственно с населением Швеции и общественностью за рубежом.

Стоит также отметить, что формирование дискурса не состоит исключительно из односторонних заявлений. Так, шведское социалистическое издание “Flamman” в 2016 году публиковало статью, в которой было выражено беспокойство навязыванием антироссийской позиции. Авторы статьи предполагали, что таким образом Швецию

---

¹⁷¹ Swedish intelligence saw no foreign election meddling. AP News // URL: <https://apnews.com/article/41474b100f5946cda9e6040fce4254cf> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁷² Brattberg E., Maurer T. How Sweden is preparing for Russia to hack its election. BBC News // URL: <https://www.bbc.com/news/world-44070469> [Дата обращения – 09.03.22]

постепенно втягивают в структуры НАТО.¹⁷³ Обвинения во вмешательстве отвергал и российский МИД.¹⁷⁴

Таким образом, в указанный период был сформирован качественно новый уровень дискурса о внешней, в первую очередь, российской угрозе национальной безопасности Швеции. Существовавший более двухсот лет тезис об опасности, которую гипотетически представлял «восточный сосед», вышел на другую ступень развития. Результаты исследований FOI, активно распространённые в СМИ, в частности показали якобы реальную угрозу, вмешательство в демократические институты здесь и сейчас, а демократия и свобода, согласно премьер-министру Лёвену, это основы, на которых стоит шведское общество.¹⁷⁵

Как мы указывали ранее, формирование дискурса об экзистенциальной угрозе референтному объекту обычно призвано оправдать определённые меры чрезвычайного характера. Далее будут представлены события и процессы, подтверждающие необходимость секьюритизации электоральной и информационной безопасности в Швеции.

---

¹⁷³ Brattström R. Synen på Ryssland – ett propagandakrig i Sverige. Flamman // URL: <http://flamman.se/a/synen-pa-ryssland-ett-propagandakrig-i-sverige> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁷⁴ Лавров назвал смешными заявления о вмешательстве России в выборы в Швеции. РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20171019/1507144153.html> [Дата обращения – 09.03.22]

¹⁷⁵ Sveriges säkerhet i en ny värld... Указ. Соч.

Глава 3. Роль секьюритизационных процессов в формировании качественно нового уровня восприятия российской угрозы в Швеции

3.1. Меры противодействия предполагаемому вмешательству России в парламентские выборы 2018 года

За три года активной борьбы с иностранными «кампаниями влияния» шведскими властями было разработано и реализовано множество проектов в сфере информационной безопасности. Однако, несмотря на очевидный выход проблемы предполагаемого вмешательства за пределы электоральных угроз, в рамках данной работы мы рассмотрим мероприятия, связанные, в первую очередь, с подготовкой к парламентским выборам 2018 года. Данное решение обусловлено, прежде всего, наличием в большинстве случаев прямых отсылок к российским действиям, а также ростом активности правительственных органов Швеции в предвыборный период.

Согласно докладу международной исследовательской компании Ipsos, в 2017 году 60% опрошенных заявили о том, что видят недостоверную информацию в сети еженедельно. 8 из 10 респондентов считают, что фейковые новости в значительной мере влияют на восприятие действительности. При этом лишь каждый третий уверен в собственных силах распознавать дезинформацию.¹⁷⁶ Таким образом, несмотря на высокий уровень осведомлённости населения Швеции о проблеме, правительству было необходимо принять меры противодействия.

Габриэл Седерберг в работе, посвящённой защите выборов 2018 года, разделил осуществлённые Швецией меры на три категории: укрепление правительства, усиление традиционных СМИ и расширение возможностей граждан. Первая группа мер включала, прежде всего, построение и совершенствование системы кибербезопасности, улучшение кооперации по данному вопросу между ведомствами, укрепление вооружённых сил, работу с избирательными комиссиями.¹⁷⁷ Министерство юстиции, разработавшее национальную стратегию в сфере информационной безопасности,¹⁷⁸ а также подотчётные министерству ведомства (MSB, Säpo) стали основными проводниками новой политики.

Если логика поручения работы в данном направлении Säpo, т.е. спецслужбе, вполне объяснима, то компетентность агентства по чрезвычайным ситуациям – MSB не так

---

¹⁷⁶ Ahlin D., Benzler B. Svenska folket om ”fejk-nyheter”. Ipsos Public Affairs, TU Medier I Sverige, 2017 // URL: https://tu.se/wp-content/uploads/2017/02/Ipsos_analys_TU_Fejk-nyheter-24-feb-2017.pdf [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁷⁷ Cederberg G. Указ. Соч.

¹⁷⁸ Nationell strategi för samhällets informations- och cybersäkerhet... Указ. Соч.

очевидна. MSB была создана в 2009 году после слияния трёх ведомств: Спасательной службы, Агентства по работе с ЧС и Национального совета по психологической обороне.¹⁷⁹ По всей видимости, внутри MSB структурам бывшего Совета и была поручена подготовка к противодействию внешнему вмешательству в выборы. В нынешней структуре агентства задачи этого рода распределены между двумя департаментами – отдел по подготовке к кризисам и гражданской обороне и отдел по кибербезопасности и безопасной связи.¹⁸⁰ MSB приняла на себя в основном организационные задачи, ведомство занималось написанием программных документов, стратегий, конференциями и налаживанием межструктурного сотрудничества.

В рамках работы по укреплению правительства также было анонсировано создание отдельного ведомства по психологической обороне, о чём, в частности, заявлял и премьер-министр Лёвен в своей январской речи.¹⁸¹ Однако ни в период наиболее острой фазы подготовки, ни в первое время после неё никакой новой службы создано не было. Источники Седерберга заявляли¹⁸² о запуске проекта с 2021 года, чего также не произошло. Служба по психологической обороне начала свою работу лишь в январе 2022 года.¹⁸³ В настоящий момент на сайте Службы размещена только одна публикация – руководство по «операциям влияния» для журналистов.¹⁸⁴ Организационная пауза в четыре года, судя по всему, была связана с сопротивлением муниципальных администраций по вопросу финансирования Службы.¹⁸⁵

Организация совместной работы множества различных служб и агентств осуществлялась с помощью двух структур – Совместной группы по информационной безопасности (Samverkansgruppen för informationssäkerhet, SAMFI) и Национального сотрудничества по защите от серьёзных ИТ-угроз (Nationell samverkan till skydd mot allvarliga IT-hot, NSIT). Первая была создана ещё в 2015 году и представляла собой форум представителей MSB, Вооружённых сил Швеции, отдельных подразделений Министерства обороны, полиции, Почтовой службы. Задачами SAMFI стали разработка стратегий,

---

¹⁷⁹ Myndigheten för samhällsskydd och beredskap. Krisinformation.se // URL: <https://www.krisinformation.se/detta-gor-samhallet/mer-om-sveriges-krishanteringssystem/samhallets-ansvar/myndigheter-med-sarskilt-ansvar/msb> [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁸⁰ Organisation. MSB // URL: <https://www.msb.se/sv/om-msb/organisation/> [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁸¹ Sveriges säkerhet i en ny värld... Указ. Соч.

¹⁸² Cederberg G. Указ. Соч. P. 14

¹⁸³ Sweden sets up Psychological Defense Agency to fight fake news, foreign interference. The Washington Post // URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/01/06/sweden-fake-news-psychological-defence-agency/> [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁸⁴ Publikationer. Myndigheten för psykologiskt försvar // URL: <https://www.mpf.se/publikationer/> [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁸⁵ Cederberg G. Указ. Соч. P. 14

техническая база противодействия, образование и проведение учений.¹⁸⁶ NSIT – это более секретная структура, объединившая силы армии, Министерства обороны и Säro и реализующая предписания правительства в сфере противодействия угрозам национальной безопасности.¹⁸⁷

Активное привлечение структур Министерства обороны и ВС Швеции лишний раз свидетельствует о восприятии проблемы информационного вмешательства как угрозы национальной безопасности. В последние годы Швеция поступательно увеличивала военный бюджет¹⁸⁸ (подробнее об изменениях в расходах специализированных ведомств - в следующем параграфе). Кроме того, в 2017 году после семилетнего перерыва было принято решение о возвращении воинской повинности в Швеции.¹⁸⁹ Усиление сотрудничества с НАТО и военными структурами ЕС, а также проведение в стране масштабных международных военных учений “Auroga 17” дополнили список нетехнических инструментов борьбы с вмешательством извне.¹⁹⁰ Таким образом правительство намеревалось послать чёткий сигнал о готовности вооружённых сил Швеции сопротивляться не только кибер-атакам и информационному вмешательству и о бессмысленности подобных попыток.

В начале 2017 года из-за уязвимости в системе инфобезопасности компьютеры шведских парламентариев были взломаны. О проблеме было известно в течение месяца, однако, мер по её решению предпринято не было.¹⁹¹ Необходимость просвещения в сфере информационной безопасности для депутатов Риксдага и членов политических партий Швеции стала очевидной. Работой на данной направлении занимались сотрудники Säro и MSB. К 2018 году ими были разработаны и распространены руководства по персональной безопасности (в настоящее время ссылка со страницы с сообщением о создании

---

¹⁸⁶ Samverkansgruppen för informationssäkerhet. Informationssäkerhet.se // URL: <https://www.informationssakerhet.se/om-informationssakerhet2/samverkansgruppen-for-informationssakerhet/>

[Дата обращения – 15.04.22]

¹⁸⁷ Årsöversikt 2016. Militära Underrättelse- och Säkerhetstjänsten. Forsvarsmakten // URL: <https://www.forsvarsmakten.se/siteassets/3-organisation-forband/hogkvarteret/must/must-arsoversikt-2016.pdf>

[Дата обращения – 15.04.22]

¹⁸⁸ Försvaret vill ha 4 miljarder extra. Svenska Dagbladet // URL: <https://www.svd.se/a/f03f0b90-12f4-382f-8ba4-30fe87ac5c9b/forsvaret-vill-ha-4-miljarder-extra?metering=offer-abroad> [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁸⁹ Sweden re-activates conscription. Government Offices of Sweden // URL: <https://www.government.se/articles/2017/03/re-activation-of-enrolment-and-the-conscription/> [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁹⁰ Cederberg G. Указ. Соч. Pp. 17-18

¹⁹¹ Säkerhetsmiss öppnade för spionage mot svenska toppolitiker. Dagens Nyheter // URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/sakerhetsmiss-oppnade-for-spionage-mot-svenska-toppolitiker/> [Дата обращения – 15.04.22]

руководства на сайте Säro ведёт на четвёртое издание руководства от 2021 года)¹⁹² и борьбе с информационным влиянием для организаторов избирательных кампаний.¹⁹³

Голосование и подсчёт голосов в Швеции проводятся предельно консервативными методами. За две-три недели до дня голосования избиратели по почте получают специальные карты. В назначенный день граждане предоставляют эти карты на участках, получая конверты с бумажными бюллетенями. Подсчёт голосов проводится вручную.¹⁹⁴ Подобная система требует масштабной кропотливой работы тысяч людей, однако, защищает от взломов и технических ошибок. Тем не менее, даже при таких принципах работы избирательных участков MSB были проведены тренировки для гражданских служащих по распознаванию и противодействию вмешательству.¹⁹⁵

В рамках стратегии по работе с медиа шведские власти сконцентрировали свои усилия на поддержке традиционных СМИ. Телевидение, радио и газеты (печатные и цифровые издания) являются основными источниками информации для шведов. По данным опроса 2018 года независимой организации “Internet Stiftelsen”, ТВ смотрят 73% респондентов, газеты и радио набрали более 55%. Социальные сети по этому показателю далеко позади: Facebook основным источником новостей назвали 19% опрошенных, Twitter – 12%.¹⁹⁶ Кроме того, лишь 12% опрошенных, использующих Facebook, считают политическую информацию, публикуемую в данной сети, достоверной.¹⁹⁷ Опросы проводились с февраля по март 2018 года,¹⁹⁸ поэтому как минимум период наиболее активного обсуждения внешнего вмешательства на результат оказать влияния не мог.

Крупнейшие новостные ресурсы Швеции весной 2018 года сформировали основной фронт борьбы с дезинформацией в медиа. Общественное телевидение Швеции (Sveriges Television), общественное радио Швеции (Sveriges Radio) и две крупные газеты (Dagens Nyheter и Svenska Dagbladet) публиковали проверенные записи на сайте Faktiskt.se. Инициатива во многом стала ответом на скандал относительно двух фактчекинговых ресурсов – группы в Facebook “Mediekollen” и сайта Faktiskt.eu. Как выяснилось позднее,

---

¹⁹² Handbok om personlig säkerhet ska stötta politiskt aktiva. Säkerhetspolisen // URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/ovrigt/pressrum/aktuellt/aktuellt/2018-01-16-handbok-om-personlig-sakerhet-ska-stotta-politiskt-aktiva.html> [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁹³ Att möta informationspåverkan. Handbok för kommunikatörer. MSB // URL: <https://rib.msb.se/filer/pdf/28778.pdf> [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁹⁴ How to vote in the Swedish elections. The Local.se // URL: <https://www.thelocal.se/20100916/29030/> [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁹⁵ Cederberg G. Указ. Соч. Р. 21

¹⁹⁶ Svenskarna och internet. Internet Stiftelsen, 2018. Р.9 // URL: https://internetstiftelsen.se/docs/Svenskarna_och_internet_valspecial_2018.pdf [Дата обращения – 15.04.22]

¹⁹⁷ Там же. Р. 38

¹⁹⁸ Там же. Р. 47

оба источника на самом деле распространяли дезинформацию под видом борьбы с фейками и были связаны с праворадикальными активистами.¹⁹⁹

Проект получил грант шведского правительственного инновационного агентства Vinpova на разработку и обслуживание технической базы.²⁰⁰ В отличие от норвежского аналога, организованного для постоянной борьбы с фейками, Faktiskt.se был рассчитан лишь на информационную поддержку парламентских выборов. В соответствии с этим планом, платформа была закрыта в октябре 2018 года.²⁰¹

Шведские правительственные органы также разработали ряд инициатив, направленных на профилактику и борьбу с дезинформацией в медиа в период подготовки к парламентским выборам. В частности министр цифровизации Швеции Петер Эрикссон провёл встречу с представителями крупнейших социальных сетей в Калифорнии, где получил заверения о готовности к тесному сотрудничеству корпораций с властями.²⁰² MSB также организовала своего рода «прямую линию» связи с Facebook для ускорения обработки запросов о блокировке дезинформационных ресурсов.²⁰³

Кроме того, MSB планировала наладить тесный контакт с традиционными медиа, однако, их представители воздержались от подобного сотрудничества ради сохранения независимости.²⁰⁴

Работа в области просвещения граждан включала несколько государственных и частных проектов и инициатив. Помимо брошюры MSB, о которой мы писали в параграфе 2.3, Службой был запущен сайт о действиях в случае наступления кризисной ситуации.²⁰⁵ Кроме того, при поддержке Шведского института, Шведского совета медиа и организации “Internet Stiftelsen” в школах были запущены специальные образовательные программы²⁰⁶

Масштабная кампания по борьбе с дезинформацией и иностранным влиянием в информационном пространстве охватила все сферы жизни общества Швеции. Помимо просветительских и регуляторных инструментов, правительством были использованы и

---

¹⁹⁹ Jackson J. In the post-truth era Sweden's far right fake fact checker was inevitable. The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/media/2017/jan/19/in-the-post-truth-era-swedens-far-right-fake-fact-checker-was-inevitable> [Дата обращения – 15.04.22]

²⁰⁰ Cederberg G. Указ. Соч. Р. 25

²⁰¹ Faktiskt.se läggs ned. Dagens Media // URL: <https://www.dagensmedia.se/nyheter/medievarldens-arkiv/faktiskt-se-laggs-ned/> [Дата обращения – 15.04.22]

²⁰² Santalo J. Sweden prepares for fake news ahead of election. Mundus International // URL: <https://mundus-international.com/sweden-prepares-for-fake-news-ahead-election/> [Дата обращения – 15.04.22]

²⁰³ MSB ska skydda valet. SVT Nyheter // URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/msb-ska-skydda-valet> [Дата обращения – 15.04.22]

²⁰⁴ Cederberg G. Указ. Соч. Р. 24

²⁰⁵ Krisinformation.se // URL: <https://www.krisinformation.se/> [Дата обращения – 15.04.22]

²⁰⁶ Swedish kids to learn computer coding and how to spot fake news in primary school. The Local.se // URL: <https://www.thelocal.se/20170313/swedish-kids-to-learn-computer-coding-and-how-to-spot-fake-news-in-primary-school/> [Дата обращения – 15.04.22]

косвенные методы противодействия формирующейся угрозе. Активное вовлечение в борьбу с опасностью в интернете Министерства обороны и Вооружённых сил, а также применение ресурсов ведомств, ответственных за национальную безопасность и работу с чрезвычайными ситуациями, лишний раз поддерживает экстренный характер угрозы, её экзистенциальную сущность.

3.2. Анализ динамики расходов правительственных служб

Активность отдельных служб и ведомств, растущая в период подготовки к парламентским выборам, может быть также продемонстрирована с помощью анализа финансовой отчётности данных организаций. В качестве примеров для изучения нами были выбраны одно из подразделений Минобороны – Шведское агентство оборонных исследований (FOI) и Шведское агентство по чрезвычайным ситуациям (MSB). Выбор обусловлен несколькими причинами. Оба ведомства самостоятельно (MSB) или в рамках других структур (FOI – Министерство обороны) активно участвовали в противодействии иностранным «кампаниям влияния». Кроме того, результаты работы данных служб не раз попадали в СМИ, участвуя в формировании исследуемого дискурса. Наконец, FOI и MSB ежегодно публикуют подробную финансовую отчётность в отличие от, например, Säpo, деятельность которой также была освещена в рамках данной работы. Таким образом, нами были изучены 7 отчётов Шведского агентства оборонных исследований с 2013 по 2019

год²⁰⁷ и 11 отчётов Шведского агентства по чрезвычайным ситуациям с образования ведомства в 2009 до 2019 года.²⁰⁸

В рамках анализа мы стремились продемонстрировать уникальность ситуации, сложившейся вокруг парламентских выборов 2018 года. На наш взгляд, в предшествующий данным выборам период был сформирован качественно новый уровень восприятия российской угрозы в Швеции. Доступная отчётность позволяет сравнить динамику изменения расходов ведомств с периодами избирательных кампаний 2010 и 2014 годов.

В таблице 1 представлена информация по изменению доходов и расходов FOI. Те же данные, визуализированные в диаграмме (Рис. 1), явно показывают рост расходов в 2018-

207	FOI	Årsredovisning	2013.	FOI	//	URL: [Дата обращения – 20.04.22];
						https://www.foi.se/download/18.7fd35d7f166c56ebe0bb52c/1542369061528/FOI-Arsredovisning-2013.pdf
	FOI	Årsredovisning	2014.	FOI	//	URL: [Дата обращения – 20.04.22];
						https://www.foi.se/download/18.7fd35d7f166c56ebe0bb530/1542369061561/FOI-Arsredovisning-2014.pdf
	FOI	Årsredovisning	2015.	FOI	//	URL: [Дата обращения – 20.04.22];
						https://www.foi.se/download/18.7fd35d7f166c56ebe0bb510/1542369061336/FOI-%C3%85rsredovisning-2015.pdf
	FOI	Årsredovisning	2016.	FOI	//	URL: [Дата обращения – 20.04.22];
						https://www.foi.se/download/18.7fd35d7f166c56ebe0bb515/1542369061471/FOI-Arsredovisning-2016.pdf
	FOI	Årsredovisning	2017.	FOI	//	URL: [Дата обращения – 20.04.22];
						https://www.foi.se/download/18.7fd35d7f166c56ebe0bb513/1542369061396/FOI-Arsredovisning-2017-inkl-bilagor.pdf
	FOI	Årsredovisning	2018.	FOI	//	URL: [Дата обращения – 20.04.22];
						https://www.foi.se/download/18.6b6fc4521690ffa20224f2/1551799936110/foi-arsredovisning-2018-sigenerad-inkl-bilagor.pdf
	FOI	Årsredovisning	2019.	FOI	//	URL: [Дата обращения – 20.04.22]
						https://www.foi.se/download/18.46c3b221170ccb3336f122/1584974839280/FOI-Arsredovisning-2019-med-bilagor.pdf
208	Årsredovisning	2009 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2009.pdf [Дата обращения – 20.04.22];
	Årsredovisning	2010 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2010.pdf [Дата обращения – 20.04.22];
	Årsredovisning	2011 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2011.pdf [Дата обращения – 20.04.22];
	Årsredovisning	2012 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2012.pdf [Дата обращения – 20.04.22];
	Årsredovisning	2013 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2013.pdf [Дата обращения – 20.04.22];
	Årsredovisning	2014 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2014.pdf [Дата обращения – 20.04.22];
	Årsredovisning	2015 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2015.pdf [Дата обращения – 20.04.22];
	Årsredovisning	2016 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2016.pdf [Дата обращения – 20.04.22];
	Årsredovisning	2017 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2017.pdf [Дата обращения – 20.04.22];
	Årsredovisning	2018 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2018.pdf [Дата обращения – 20.04.22];
	Årsredovisning	2019 – MSB.	MSB	//	URL:	https://www-edit.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2019.pdf [Дата обращения – 20.04.22]

2019 годах. Изменение было достаточно резким: в 2018 он составил 8,39% год к году, в 2019 – ещё 4,31%.

Как мы видим, спустя три года работы в рамках запланированного бюджета в 2018 году сальдо оказывается в значительном минусе. Тем не менее, расходы превышали доходы агентства в исследуемом периоде дважды – в 2013 и 2014 (год парламентских выборов) годах. Отсюда возникает необходимость рассмотреть отдельные расходные статьи.

Около 70% ежегодных расходов в каждом году составляют затраты на персонал и обслуживание рабочих помещений. Другими категориями, указываемыми в отчётности, являются финансовые затраты, амортизация и списания и группа под названием «Иные расходы». Именно в динамике изменений последней категории можно найти причины резкого роста затрат в последние годы исследуемого периода.

С 2013 по 2017 год доля «Иных расходов» в среднем составляет чуть более 16%. В 2018 году «Иные расходы» составляют уже 20,2% от общей суммы затрат, номинальный рост по сравнению с предыдущим отчётом – более 27%. В отчёте 2018 года впервые появляется сноска для данной категории. Согласно этой информации, в группу включены расходы на командировки, покупку товаров, внешние услуги и другие расходы в сравнении с предыдущим отчётным периодом. По каждой из категорий, кроме командировок, также зафиксирован рост расходов на 24-37% в зависимости от группы.

Несколько иная динамика представлена в отчётности MSB. В таблице 2 указаны доходы и расходы службы, визуализация данных – Рис. 2. В период 2017-2019 годов расходы ведомства возрастают. Ежегодный рост, как и в случае FOI, был достаточно резок: 8,02%, 10,23% и 7,04% соответственно. Ещё большее изменение расходов случилось в 2013 году – плюс 13,94%. Согласно данным отчёта, рост обусловлен высокими затратами на строительство национальной системы связи.

К сожалению, MSB не предоставляет данных о расходах собственных отделов. Сложная структура агентства затрудняет анализ и сопоставление расходов всей службы с деятельностью по противодействию внешнему вмешательству. Так, например, лесные пожары в Швеции летом 2018 года,²⁰⁹ борьба с которыми очевидным образом находится в ведении агентства по чрезвычайным ситуациям, оказали существенное влияние на расходы, что отразилось в росте доли «Иных расходов». Тем не менее, даже с учётом данного фактора, аномалий в отдельных категориях не обнаружено; напротив, имеется тенденция к снижению доли «Иных расходов» в общих затратах.

---

²⁰⁹ Skogsbrand. SkogsSverige // URL: <https://www.skogssverige.se/skog/fakta-om/skogsbrand> [Дата обращения – 20.04.22]

Оба графика демонстрируют значительный рост бюджетов и расходов агентств между 2017 и 2019 годами. Примечательно, что в предыдущие электоральные циклы подобных тенденций не наблюдается. Ни с 2010, ни с 2014 годом резкие увеличения затрат служб не связаны.

Поступательный рост расходов MSB начинается в 2017 году, что совпадает с основным периодом активности ведомства в сфере противодействия внешнему вмешательству. Деятельность агентства на данном направлении в целом представляется спланированной – вслед за расходами рос и бюджет (вместе с тем MSB запрашивала²¹⁰ дополнительные средства от правительства в данный период). Кроме того, в задачи службы входила именно подготовка к выборам, следовательно, бóльшая часть мероприятий была реализована до сентября 2018.

Расходы FOI, в свою очередь, изменились в 2018 довольно стихийно. Внеплановость ситуации подтверждается сильнейшим за весь период ростом в процентном соотношении, первым за четыре года отрицательным сальдо и фиксацией изменений в качестве «Иных расходов». В информационном пространстве FOI также появляется в 2018 году, ближе к выборам, вместе со статьёй, исследующей поведение ботов в социальных сетях.

Секьюритизация, согласно теории, среди прочего призвана оправдать чрезвычайные меры правительства в деле противодействия угрозам. Рост бюджетных расходов, особенно в стране с одними из наиболее высоких налогов в мире,²¹¹ воспринимается как мера, требующая дополнительных объяснений от властей. Внеплановые расходы на специализированные службы, занятые противодействием внешней угрозе, независимо от реальности данной угрозы, а также оправдание этих затрат в публичном поле, являются частью процесса секьюритизации.

3.3. «Новая» российская угроза через призму теории секьюритизации

Изучив все составляющие политических и общественных процессов, произошедших перед парламентскими выборами в Швеции в 2018 году, представляется возможным, подробно описать картину имевшего место процесса секьюритизации российского электорального вмешательства. Начать необходимо с определения основных действующих лиц процесса. В классической теории секьюритизации основных акторов три: референтный

---

²¹⁰ Mer pengar till IT-säkerhet. Dagens Nyheter // URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/mer-pengar-till-it-sakerhet/> [Дата обращения – 20.04.22]

²¹¹ Individual Income Tax Rates Table. KPMG // URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/individual-income-tax-rates-table.html> [Дата обращения – 20.04.22]

объект, актор секьюритизации и функциональные акторы. Кроме того, ранее мы объяснили, почему к данному списку также необходимо добавить аудиторию.

В исследуемом нами случае референтный объект не является чем-то целым и единым, экзистенциальная угроза распространяется на несколько сущностей. В первую очередь, это шведское государство как таковое. Российская угроза в течение долгого времени ввиду исторического опыта рассматривалась как способная на уничтожение государственности Королевства. В современных реалиях государственность практически полностью слилась с одной из принципиальных частей субъекта – демократией. На это, в частности, указывал в своей речи премьер-министр Лёвен.²¹² Швеция без демократического правления для аудитории не представляется собственно Швецией. Именно такого рода восприятие позволяет отождествлять виртуальные попытки вмешательства, происходящие главным образом в информационном пространстве, с реальными угрозами существованию целой страны.

Другой частью референтного объекта является правительство страны. В нашем случае в данном качестве можно принимать как конкретный «красно-зеленый» кабинет Лёвена, так и принцип политических элит Швеции об отказе от сотрудничества с праворадикальными Шведскими демократами в рамках конвенционального политического процесса. Бузан, Вэвер и де Вильде указывают на подобную особенность демократических государств – в них часто интересы страны и нации уравниваются с интересами правительства.²¹³ О зависимости между интересами сохранения конвенциональных принципов и выживаемостью государства говорит та часть публичного дискурса и статей в СМИ, которая указывает на связи внешнего вмешательства с поддержкой праворадикальных сил в Швеции.

Актор секьюритизации в нашем кейсе очевиден – это правительственная машина, проводившая комплекс мер по защите от внешнего вмешательства. Россия в качестве главного источника исходящей опасности называлась различными ведомствами и органами, в том числе и на высшем уровне. Таким образом, власти как совокупность представителей исполнительной и законодательной ветвей последовательно и открыто объявляли о возникновении экзистенциальной угрозы.

В рамках обсуждения актора секьюритизации также важно описать истоки формировавшейся угрозы. Как мы указывали ранее, дискурс об иностранном электоральном вмешательстве интенсифицировался в 2016 году после референдума в Великобритании и президентских выборов в США. Бузан, Вэвер и де Вильде пишут о

---

²¹² Sveriges säkerhet i en ny värld... Указ. Соч.

²¹³ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Указ. Соч. Pp. 56-57

возможности активации цепной реакции при наличии военной угрозы. Иными словами, если существует опасность для страны «А» со стороны государства «Б», а «В» также опасается «Б», «В» может включиться в противостояние, привлекая при этом третьи силы. Подобная схема, однако, не свойственна политическим угрозам, за исключением случаев, когда угроза касается самих принципов существования государства или международной системы (в качестве примера принципа авторы приводят «невмешательство»).214

Таким образом, чувствуя угрозу основам миропорядка, государства склонны разделять проблемы друг друга, переносить чужие беды на себя. Важным условием возникновения цепной реакции принципов является существование участников в рамках некой общности. Великобритания, США и Швеция могут рассматриваться как составляющие коллективного Запада, они разделяют идеалы мирового порядка, ключевым из которых является демократия как наиболее успешный вид политических режимов. На наш взгляд, цепной реакцией принципов частично объясняется возникновение дискурса о российской электоральной угрозе в Швеции. Не желая повторения британского и американского сценариев, правительство заявило о необходимости противостояния опасности, не имея при этом прямых доказательств наличия опасности.

Изначально определение функционального актора в работе Бузана, Вэвера и де Вильде было достаточно размыто. Главное, что обозначили авторы, касаясь данной категории участников секьюритизации – это то, что функциональный актор оказывает влияние на процесс, способствуя ему или, наоборот, сдерживая. Дальнейшее развитие теории, в особенности в отношении роли аудитории, в работах других авторов в конечном итоге привело к тому, что понятия «аудитория» и «функциональный актор» часто пересекались или вовсе полностью совпадали.²¹⁵ Различия между ними действительно часто могут быть минимальны, отличаясь в зависимости от исследуемого сектора и уровня.

В исследуемом нами кейсе к функциональным акторам мы относим СМИ и партии Риксдага, за исключением Шведских демократов. В параграфе 2.3 указано, что практически все крупные политические партии Швеции использовали формирующийся дискурс, способствуя секьюритизации. Роль СМИ в данном контексте очевидна: медиа стали основным средством общения с одной из аудиторий – гражданским населением страны.

Шведские граждане, чьё молчаливое одобрение необходимо получить правительству для развёртывания полного комплекса экстренных мер по противодействию угрозе, очевидная, но не единственная аудитория. Те же парламентарии, которых ранее мы причислили к функциональным акторам, одновременно являются одним из уровней

---

²¹⁴ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Указ. Соч. Pp. 159-160

²¹⁵ Floyd R. Securitisation and the function of functional actors. *Critical Studies on Security*, 9:2, 2021. Pp. 85-87

аудитории. Особенно возрастает их роль в условиях работы правительства меньшинства, когда поддержка разных политических сил была крайне важна для кабинета «красно-зелёных».

Определив ключевых акторов на секьюритизирующей стороне, мы переходим к угрозе. Формирование нового уровня экзистенциальной опасности и её связь с предшествующим дискурсом о военной угрозе со стороны России были подробно описаны ранее. С точки зрения применения теории, необходимо определить сектор и категорию угрозы. Бузан, Вэвер и де Вильде выделяли 5 секторов проблем безопасности. Исследуемый кейс относится к политическому сектору, так как предполагается, что цель вмешательства Кремля – это якобы дестабилизация политической обстановки в стране и в регионе.

В данном контексте важно помнить, что Швеция считается сильным государством. Речь, конечно, не о военном потенциале её армии, который, однако, также относительно высок. Термин «сильное государство» подразумевает устойчивость политической системы страны, отсутствие серьёзных поляризующих проблем.

Вместе с тем, согласно Копенгагенской школе, сильные государства не подвержены политическим угрозам напрямую, но они могут её ощущать.²¹⁶ Именно это и происходит в исследуемом нами случае. Кейс Швеции полностью не соответствует ни одному из девяти типов политических угроз, выделяемых Бузаном, Вэвером и де Вильде, что неудивительно, учитывая тот факт, что данные категории относятся в основном к слабым государствам и квазигосударственным образованиям. Исключением может быть девятый тип «угроз международному обществу, закону и порядку».²¹⁷ «Унаследовав» угрозу электорального вмешательства через цепную реакцию принципов, Швеция может трактовать эту опасность как общую для определенного международного сообщества.

В 2003 году Бузан и Вэвер оценивали российскую угрозу как «маловероятную в обозримом будущем». По мнению авторов, военная опасность, исходящая со стороны России, использовалась в основном восточноевропейскими странами для привлечения внимания Запада. Слабеющая Москва была слишком занята другими проблемами и потому не представляла серьёзной угрозы своим соседям, несмотря на то, что соседи, безусловно, считали иначе.²¹⁸

Шведский кейс отличается от проблем безопасности государств Восточной Европы. Во-первых, Швеция сама является частью коллективного Запада, хотя, по всей видимости, периодически также требует его «внимания». Не защищённая пятой статьёй договора о

---

²¹⁶ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Указ. Соч. Pp. 152-153

²¹⁷ Там же. P. 159

²¹⁸ Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*, Cambridge Studies in International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 366

НАТО страна полагается на тесное сотрудничество с альянсом. Вместе с тем для подобной кооперации необходимы весомые причины, найденные в растущей угрозе с востока. Во-вторых, формулировка угрозы вследствие рассмотренных в данной работе процессов всё больше смешается с военного сектора в политический, что особенно удобно в отсутствие непосредственно граничащих с «агрессором» территорий.

Снижавшуюся в перспективе степень угрозы Бузан и Вэвер связывали со слабеющим потенциалом России. Возникает закономерный вопрос: означает ли рост озабоченности Швеции проблемами безопасности обратное – т.е. реальный рост военной мощи Москвы?

Оценка военного потенциала осложнена множеством факторов: на практике мощь государства не ограничивается количеством ядерных боеголовок и численностью личного состава армии. Поэтому, на наш взгляд, уровень угрозы в куда большей степени коррелирует с проекцией силы, а не с её реальным объёмом. Демонстрируя намерения оказывать влияние на принимаемые за пределами собственной компетенции решения, актор подталкивает соседей к росту озабоченности его действиями. Вместе с тем необходимо учитывать, что такого рода демонстрации также конструируемы.

Предполагаемая угроза российского вмешательства в парламентские выборы в Швеции в 2018 году может быть вписана в рамки теории секьюритизации. В классическом представлении Копенгагенской школы процесс секьюритизации угрозы, принятой через цепную реакцию принципов от других «пострадавших», проходил через публичный дискурс накануне и после выборов. Через дискурс было получено подтверждение веры в реальность угрозы от двух ключевых аудиторий – политических партий и населения. Референтный объект в виде шведской демократии и государственности (что в рамках дискурса в общем-то одно и то же), испытав «реальное» давление со стороны давно известных враждебных сил, потребовал принятия дополнительных чрезвычайных мер, направленных на его защиту. Параллельно прошло и сохранение конвенциональных принципов политики в Королевстве в виде отказа от сотрудничества с праворадикальными силами, которых якобы поддерживает условный враг.

Заключение

Принцип невмешательства – один из важнейших для международных отношений – закреплён в Уставе ООН²¹⁹ и в Декларации о принципах международного права.²²⁰ Несмотря на формальное закрепление, пределы «внутренних компетенций» государств довольно размыты, и на практике правительства в разных регионах мира периодически заявляют о вмешательстве третьих стран в их собственные дела. При этом, помимо прямого воздействия на состояние двусторонних отношений между этими государствами, подобные заявления могут использоваться и для решения внутренних проблем.

В традиционном понимании вмешательство во внутренние дела государства осуществляется путём оказания внешнего политического давления на правительство при помощи военной силы, угрозы её применения, экономического или иного влияния. Исследуемый в данной работе шведский кейс примечателен несколькими аспектами. Во-первых, декларируемое шведскими властями вмешательство России нематериально. Российские «операции влияния» осуществляются в виртуальной среде, и до публикации исследования FOI о ботах в социальных сетях конкретные действия Москвы не фиксировались. Для аудитории очевидны факты электорального вмешательства при, например, подтасовке результатов голосования. В шведском же случае вмешательство якобы осуществлялось косвенно, через прививание ничего не подозревающим гражданам опасных идей и принципов.

Во-вторых, не совсем очевидны цели вмешательства. Предполагается, что главной задачей являлась поляризация шведского общества по наиболее острым вопросам внутренней политики. Вместе с этим у вмешательства был вполне очевидный бенефициар – партия «Шведские демократы» и праворадикальные силы страны в целом.

В условиях практически полного отсутствия материальных свидетельств методологический аппарат теории секьюритизации, фокусирующийся на работе с текстом, дискурсе, речевом акте и отклике аудитории, позволяет работать с виртуальными данными цифровой эпохи. В рамках исследования было необходимо не столько доказать или опровергнуть реальность российской угрозы шведской государственности через

---

²¹⁹ Устав ООН. Глава I, Ст. 2, п. 7. Организация Объединённых Наций // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-1> [Дата обращения – 20.04.22]

²²⁰ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций. Организация Объединённых Наций // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml [Дата обращения – 20.04.22]

вмешательство в парламентские выборы, сколько изучить процессы, формирующие убежденность политиков и населения в действительности происходящего.

Безусловно, российско-шведские отношения на протяжении практически всей их истории характеризовались определенным уровнем напряженности. Однако до сих пор российская угроза носила для шведов, главным образом, военный характер. В исследуемый же нами период сформировался новый уровень восприятия угрозы. Москве больше не нужно наращивать военное присутствие на Балтике для того, чтобы Швеция ощущала опасность. Новая истинная угроза шведской государственности, демократии, привычному образу жизни – это условная «пятая колонна», не всегда даже осознающая, что её действия проходят якобы по плану Кремля.

Устойчивая политическая система Швеции в теории не является уязвимой для политических угроз. Опасности такого рода традиционно являются критическими для слабых государств и квазигосударственных образований, нуждающихся во внешней моральной поддержке и признании для обеспечения собственной выживаемости. Данный факт, однако, не мешает шведскому правительству ощущать реальность угрозы со стороны России. Вероятно, помимо опасности по отношению к шведской государственности, внешнее электоральное вмешательство воспринимается как общая проблема для западных демократий. Учитывая «наследственный» характер угрозы, шведское правительство может восприниматься как своего рода первый рубеж противостояния с восточным авторитаризмом в информационном поле.

Одним из важных моментов, выявленных в ходе нашего исследования, является определение источника нового восприятия угроз. Согласно нашим выводам, изучаемый дискурс не зародился непосредственно в Швеции, а был принят через процесс, именуемый «цепной реакцией принципов». Хотя обвинения во вмешательстве в выборы – феномен также не новый, в своей современной форме он впервые проявился в 2016 году во время референдума о выходе Великобритании из Европейского союза и в ходе президентских выборов в США. Существовая в некоторой идейно-ментальной общности с этими государствами (важное условие успешности цепной реакции по Бузану и Вэверу), Швеция «унаследовала» от них и новую форму угрозы.

Опасаясь повторения тех же событий, шведское правительство приступило к разработке и осуществлению мер чрезвычайного характера, призванных противостоять грядущей электоральной интервенции. В пользу исключительности происходящего говорит главным образом сравнение событий, предшествующих парламентским выборам 2018 года, с аналогичными периодами предыдущих электоральных циклов. Мероприятия по защите демократии включали, прежде всего, модернизацию технической базы,

инструктирование должностных лиц и подготовку населения. Чрезвычайность изученных нами решений правительственных ведомств также подтверждается изменениями в их годовой отчётности. Таким образом, одновременно с деятельностью по противодействию вмешательству был запущен процесс секьюритизации угрозы, то есть работы с аудиториями, направленной на убеждение политиков и граждан в необходимости осуществления экстренных мер.

Формирование дискурса в рамках указанных процессов мы разделили на три этапа. В ходе первого акторы актуализировали существующие проблемы взаимоотношений. На втором этапе дискурс касался исключительно готовящегося российского вмешательства в выборы. Здесь же в работу включились высшие представители законодательной и исполнительной власти, включая премьер-министра. Наконец, после проведения выборов было объявлено о необходимости продолжения борьбы, несмотря на отсутствие свидетельств интервенции.

Таким образом, исследуемые в рамках данной работы процессы могут быть объяснены теоретическим аппаратом концепции секьюритизации. Угроза, принятая через цепную реакцию принципов, была секьюритизирована с помощью публичного дискурса накануне и после выборов. Дискурс подтвердил веру в реальность угрозы от двух ключевых аудиторий – политических партий и населения, обеспечив возможность осуществления мер, недоступных в условиях «нормальной» политики. Одновременно удалось сохранить конвенциональные принципы политики в Королевстве, заключающиеся в отказе от сотрудничества с праворадикальными силами, якобы поддерживаемыми условным врагом.

Изученные в работе процессы определённо оказывают и будут оказывать влияние на состояние российско-шведских отношений. Теоретические аспекты десекуритизации на сегодняшний день расплывчаты. На практике же правительства редко добровольно и сознательно отказываются от расширенных полномочий. Исходя из этого, мы не видим возможностей для преодоления кризиса в ближайшем будущем без кардинальной смены внешнеполитического вектора Швеции или России. Вероятное присоединение Швеции к НАТО лишь обострит существующую проблему.

Список источников и литературы

Отчёты, публикации и комментарии правительственных служб

1. Albinsson P.-A., Franke U., García Lozano M., Johansson F., Litsegård P., Pelzer B., Rosell M., Westman T. Analys och detektion av vilseledning och påverkansoperationer i sociala medier. FOI // URL:<https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--4142--SE> [Дата обращения – 09.03.22]
2. Arbetet med valet fortsätter. Säkerhetspolisen // URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/ovrigt/pressrum/aktuellt/aktuellt/2018-09-19-arbetet-med-valet-fortsatter.html> [Дата обращения – 09.03.22]
3. Årsöversikt 2016. Militära Underrättelse- och Säkerhetstjänsten. Försvarsmakten // URL: <https://www.forsvarsmakten.se/siteassets/3-organisation-forband/hogkvarteret/must/must-arsoversikt-2016.pdf> [Дата обращения – 15.04.22]
4. Årsredovisning 2009 – MSB. MSB // URL: <https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2009.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
5. Årsredovisning 2010 – MSB. MSB // URL: <https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2010.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
6. Årsredovisning 2011 – MSB. MSB // URL: <https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2011.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
7. Årsredovisning 2012 – MSB. MSB // URL: <https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2012.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
8. Årsredovisning 2013 – MSB. MSB // URL: <https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2013.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
9. Årsredovisning 2014 – MSB. MSB // URL: <https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2014.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
10. Årsredovisning 2015 – MSB. MSB // URL: <https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2015.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]

11. Årsredovisning 2016 – MSB. MSB // URL: <https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2016.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
12. Årsredovisning 2017 – MSB. MSB // URL: <https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2017.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
13. Årsredovisning 2018 – MSB. MSB // URL: <https://www.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2018.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
14. Årsredovisning 2019 – MSB. MSB // URL: [https://www-edit.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2019.pdf](https://www.edit.msb.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/arsredovisningar/arsredovisning-2019.pdf) [Дата обращения – 20.04.22]
15. Att möta informationspåverkan. Handbok för kommunikatörer. MSB // URL: <https://rib.msb.se/filer/pdf/28778.pdf> [Дата обращения – 15.04.22]
16. FOI Årsredovisning 2013. FOI // URL: <https://www.foi.se/download/18.7fd35d7f166c56ebe0bb52c/1542369061528/FOI-Arsredovisning-2013.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
17. FOI Årsredovisning 2014. FOI // URL: <https://www.foi.se/download/18.7fd35d7f166c56ebe0bb530/1542369061561/FOI-Arsredovisning-2014.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
18. FOI Årsredovisning 2015. FOI // URL: <https://www.foi.se/download/18.7fd35d7f166c56ebe0bb510/1542369061336/FOI-%C3%85rsredovisning-2015.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
19. FOI Årsredovisning 2016. FOI // URL: <https://www.foi.se/download/18.7fd35d7f166c56ebe0bb515/1542369061471/FOI-Arsredovisning-2016.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
20. FOI Årsredovisning 2017. FOI // URL: <https://www.foi.se/download/18.7fd35d7f166c56ebe0bb513/1542369061396/FOI-Arsredovisning-2017-inkl-bilagor.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
21. FOI Årsredovisning 2018. FOI // URL: <https://www.foi.se/download/18.6b6fc4521690ffa20224f2/1551799936110/foi-arsredovisning-2018-signerad-inkl-bilagor.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]
22. FOI Årsredovisning 2019. FOI // URL: <https://www.foi.se/download/18.46c3b221170ccb3336f122/1584974839280/FOI-Arsredovisning-2019-med-bilagor.pdf> [Дата обращения – 20.04.22]

23. Förebyggande arbete inför valet gav resultat. Säkerhetspolisen // URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/ovrigt/pressrum/aktuellt/aktuellt/2018-12-17-forebyggande-arbete-infor-valet-gav-resultat.html> [Дата обращения – 09.03.22]
24. Försök att påverka förtroendet för valprocessen. Säkerhetspolisen // URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/ovrigt/pressrum/aktuellt/aktuellt/2018-08-30-forsok-att-paverka-fortroendet-for-valprocessen.html> [Дата обращения – 09.03.22]
25. Handbok om personlig säkerhet ska stötta politiskt aktiva. Säkerhetspolisen // URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/ovrigt/pressrum/aktuellt/aktuellt/2018-01-16-handbok-om-personlig-sakerhet-ska-stotta-politiskt-aktiva.html> [Дата обращения – 15.04.22]
26. Hultqvist P., Hjort Frederiksen C. "Ryska 'fake news' - en fara för våra länder". Regeringskansliet // URL: <https://www.regeringen.se/debattartiklar/2017/08/ryska-fake-news---en-fara-for-vara-lander/> [Дата обращения – 09.03.22]
27. If Crisis or War Comes. MSB, 2018 // URL: <https://rib.msb.se/filer/pdf/28706.pdf> [Дата обращения – 09.03.22]
28. Om krisen eller kriget kommer : engelsk version. MSB // URL: <https://www.msb.se/sv/publikationer/om-krisen-eller-kriget-kommer--engelsk-version/> [Дата обращения – 09.03.22]
29. Pamment J., Nothhaft H., Agardh-Twetman H., Fjällhed A. Countering Information Influence Activities: The State of the Art. MSB, version 1.4, July 2018 // URL: <https://www.msb.se/RibData/Filer/pdf/28697.pdf> [Дата обращения – 09.03.22]
30. Putin's Asymmetric Assault On Democracy in Russia and Europe: Implications for U.S. National Security. A Minority Staff Report Prepared for The Use of the Committee On Foreign Relations United States Senate, 2018 // URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/SPrt_115-21.pdf [Дата обращения – 09.03.22]
31. Säkerhetspolisen 2017. Säkerhetspolisen, 2017 // URL: <https://www.sakerhetspolisen.se/download/18.43eb507e1617a765e5d2e2/1520946780011/Arsbok-2017.pdf> [Дата обращения – 09.03.22]
32. Sanctions due to actions threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. Government Offices of Sweden // URL: <https://www.government.se/government-policy/foreign-and-security-policy/international-sanctions/russia-and-ukraine/sanktioner-med-anledning-av-hot-mot-ukrainas-territoriella-integritet-suveranitet-och-oberoende/> [Дата обращения – 02.03.22]

33. Sveriges säkerhet i en ny värld. Regeringskansliet // URL: <https://www.regeringen.se/tal/2018/01/sveriges-sakerhet-i-en-ny-varld/> [Дата обращения – 09.03.22]
34. Sweden re-activates conscription. Government Offices of Sweden // URL: <https://www.government.se/articles/2017/03/re-activation-of-enrolment-and-the-conscription/> [Дата обращения – 15.04.22]
35. Valresultat 2018. Valmyndigheten // URL: <https://www.val.se/valresultat/riksdag-region-och-kommun/2018/valresultat.html> [Дата обращения – 09.03.22]

Отчёты и прогнозы ТНК, международных и неправительственных организаций

36. Ahlin D., Benzler B. Svenska folket om ”fejk-nyheter”. Ipsos Public Affairs, TU Medier I Sverige, 2017 // URL: https://tu.se/wp-content/uploads/2017/02/Ipsos_analys_TU_Fejk-nyheter-24-feb-2017.pdf [Дата обращения – 15.04.22]
37. Bentzen N. Foreign influence operations in the EU. European Parliament, July 2018 // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625123/EPRS_BRI\(2018\)625123_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625123/EPRS_BRI(2018)625123_EN.pdf) [Дата обращения – 09.03.22]
38. How COVID-19 triggered the digital and e-commerce turning point. UNCTAD // URL: <https://unctad.org/news/how-covid-19-triggered-digital-and-e-commerce-turning-point> [Дата обращения - 14.12.21]
39. Hybrid Threats: Disinformation in Sweden. In Aday S., Andžāns M., Bērziņa-Čerenkova U., Granelli F., Gravelines J., Hills M., Holmstrom M., Klus A., Martinez-Sanchez I., Mattiisen M., Molder H., Morakabati Y., Pamment J., Sari A., Sazonov V., Simons G., Terra J. Hybrid Threats. A Strategic Communications Perspective. Riga: NATO Strategic Communications Centre of Excellence, 2019
40. Individual Income Tax Rates Table. KPMG // URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/individual-income-tax-rates-table.html> [Дата обращения – 20.04.22]
41. Internet Crime Report 2020. IC3 Annual Report // URL: https://www.ic3.gov/Media/PDF/AnnualReport/2020_IC3Report.pdf [Дата обращения - 14.12.21]
42. Main incidents in the EU and worldwide. ENISA Threat Landscape // URL: <https://www.enisa.europa.eu/topics/threat-risk-management/threats-and-trends/etl-review-folder/etl-2020-main-incidents> [Дата обращения - 14.12.21]

43. OCCAR's History. OCCAR // URL: <http://www.occar.int/history> [Дата обращения – 02.03.22]
44. Svenskarna och internet. Internet Stiftelsen, 2018 // URL: https://internetstiftelsen.se/docs/Svenskarna_och_internet-_valspecial_2018.pdf [Дата обращения – 15.04.22]

Законодательные акты, законопроекты, международные договоры, стратегические документы

45. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Организация Объединённых Наций // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml [Дата обращения – 20.04.22]
46. Устав ООН. Глава I. Организация Объединённых Наций // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-1> [Дата обращения – 20.04.22]
47. Ändrade mediegrundlagar. Konstitutionsutskottets betänkande 2017/18:KU16. Sveriges Riksdag // URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/arende/betankande/andrade-medigrundlagar_H501KU16 [Дата обращения – 09.03.22]
48. En stärkt politik för EU:s östliga partnerskap. Motion 2016/17:2766 av Karin Enström m.fl. (M, C, L, KD). Sveriges Riksdag // URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/motion/en-starkt-politik-for-eus-ostliga-partnerskap_H4022766 [Дата обращения – 09.03.22]
49. Försvarspolitisk inriktning - Sveriges försvar 2016-2020. Försvarsutskottets betänkande 2014/15:FöU11. Sveriges Riksdag // URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/arende/betankande/forsvarspolitisk-inriktning---sveriges-forsvar_H201F%C3%B6U11 [Дата обращения – 09.03.22]
50. Motverka hybridkrigföring i form av propaganda. Motion 2016/17:3292 av Andreas Norlén m.fl. (M). Sveriges Riksdag // URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/motion/motverka-hybridkrigforing-i-form-av-propaganda_H4023292 [Дата обращения – 09.03.22]
51. National Security Strategy. Regeringen, 2017 // URL: www.regeringen.se/48db21/globalassets/regeringen/block/aktualitetsblock/statsradsberedningen/nationell-sakerhetsstrategi.pdf [Дата обращения – 09.03.22]

52. Nationell strategi för samhällets informations- och cybersäkerhet. Regeringskansliet, Justitiedepartementet, 2017 // URL: <https://www.regeringen.se/49f22c/contentassets/3f89e3c77ad74163909c092b1beae15e/nationell-strategi-for-samhallets-informations--och-cybersakerhet-skr.-201617213> [Дата обращения – 09.03.22]
53. Regeringens proposition 2014/15:109. Försvarspolitisk inriktning – Sveriges försvar 2016–2020. Regeringskansliet // URL: <https://www.regeringen.se/contentassets/266e64ec3a254a6087ebe9e413806819/proposition-201415109-forsvarspolitisk-inriktning--sveriges-forsvar-2016-2020> [Дата обращения – 09.03.22]
54. Verksamheten i Europeiska unionen under 2016. Utrikesutskottets betänkande 2016/17:UU10. Sveriges Riksdag // URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/arende/betankande/verksamheten-i-europeiska-unionen-under-2016_H401UU10 [Дата обращения – 09.03.22]

Научные статьи

55. Воронов К.В. “Полтавский синдром” Швеции: тяжелое политисторическое наследие. *Мировая экономика и международные отношения*, т. 62, № 12, 2018
56. Воронов К.В. Швеция-НАТО: конспиративная уния под лейблом нейтралитета. *Мировая экономика и международные отношения*, № 5, 2013
57. Гайдаев О.С. Теория секьюритизации, или хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 21 (1), 2021
58. Гришин Н. В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, Т. 17, № 2, 2021
59. Громько А.А., Плевако Н.С. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО. *Современная Европа*, № 2(68), 2016
60. Качкаева, А. Г., Шомова С.А., Душакова И.С. Фейк: от академических дискуссий к практическим решениям. *Коммуникации. Медиа. Дизайн*, Т. 6, № 2, 2021
61. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Российско-шведские отношения в контексте европейских интеграционных процессов. *Научные труды Северо-Западной академии государственной службы*, Т. 1. № 1, 2010
62. Морозов В. Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации. – *Полис. Политические исследования*, № 3, 2011

63. Плевако Н.С. Выборы в Швеции и НАТО. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №4(4), 2018
64. Цыганков П. А. Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, (4), 2010
65. Agius C. The Social Construction of Swedish Neutrality: Challenges to Swedish Identity and Sovereignty. Manchester University Press, 2006
66. Allcott H., Gentzkow M. Social Media and Fake News in the 2016 Election. *Journal of Economic Perspectives*, 31(2), 2017
67. Arquilla J., Ronfeldt D. Cyberwar is coming!. *Comparative Strategy*, 12(2), 1993
68. Baldwin D.A. Review: Security Studies and the End of the Cold War. *World Politics*, Vol. 48, No. 1, Oct., 1995
69. Balzacq T. Enquiries into methods: A new framework for securitization analysis. In Balzacq T. eds. *Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve*. Routledge Taylor & Francis Group, 2010
70. Balzacq T. The Three Faces of Securitization: Political Agency, Audience and Context. *European Journal of International Relations*, 11(2), 2005
71. Berghel H. Malice Domestic: The Cambridge Analytica Dystopia. *Computer*, vol. 51, no. 5, 2018
72. Betts R.K. Should Strategic Studies Survive. *World Politics*, 50:1, 1997
73. Bull H. Strategic Studies and Its Critics. *World Politics*, Vol. 20, No. 4, Jul., 1968
74. Cederberg G. Catching Swedish Phish: How Sweden is Protecting its 2018 Elections. Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School // URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/Swedish%20Phish%20-%20final2.pdf> [Дата обращения – 09.03.22]
75. Craig A., Valeriano B. Realism and Cyber Conflict: Security in the Digital Age. In Orsi D., Avgustin J.R., Nurnus M., eds. *Realism in Practice: An Appraisal*. Bristol: 2018
76. Dalsjö R. The hidden rationality of Sweden's policy of neutrality during the Cold War. *Cold War History*, 14(2), 2014
77. Fernquist J., Kaati L., Schroeder R. Political Bots and the Swedish General Election. *IEEE*, 2018 // URL: https://www.foi.se/download/18.6b6fc4521690ffa2022169/1550764502501/Political-bots-Swedish_election_FOI-S--5937--SE.pdf [Дата обращения – 09.03.22]

78. Fernquist J., Kaati L., Schroeder R., Akrami N., Cohen K. Twitter Bots and the Swedish Election. In: Tayebi, M.A., Glässer, U., Skillicorn, D.B. (eds) *Open Source Intelligence and Cyber Crime. Lecture Notes in Social Networks*. Springer, Cham, 2020
79. Floyd R. Extraordinary or ordinary emergency measures: what, and who, defines the ‘success’ of securitization?, *Cambridge Review of International Affairs*, 29:2, 2016
80. Floyd R. Securitisation and the function of functional actors. *Critical Studies on Security*, 9:2, 2021
81. Forestal J. The Architecture of Political Spaces: Trolls, Digital Media, and Deweyan Democracy. *American Political Science Review*, 111(1), 2017
82. Forsberg R., Moyer J.C. Sisters But Not Twins: Prospects of Finland and Sweden’s NATO Accession. The Wilson Center // URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/sisters-not-twins-prospects-finland-and-swedens-nato-accession> [Дата обращения – 02.03.22]
83. González R.J. Hacking the citizenry? Personality profiling, ‘big data’ and the election of Donald Trump. *Anthropology Today*, vol.33(3), 2017
84. Hansen L. Are ‘core’ feminist critiques of securitization theory racist? A reply to Alison Howell and Melanie Richter-Montpetit. *Security Dialogue*, 51(4), 2020
85. Hansen L., Nissenbaum H. Digital Disaster, Cyber Security, and the Copenhagen School. *International Studies Quarterly*, 53, 2009
86. Hollis D. B., Neutze J. Defending Democracies via Cybernorms. In: Duncan B. Hollis & Jens David Ohlin (eds) *Defending Democracies: Combating Foreign Election Interference in a Digital Age*, Forthcoming, Temple University Legal Studies, 2020
87. Howell A., Richter-Montpetit M. Is securitization theory racist? Civilizationism, methodological whiteness, and antiblack thought in the Copenhagen School. *Security Dialogue*, 51(1), 2020
88. Iasiello E. Cyber attack: A dull tool to shape foreign policy. 5th International Conference on Cyber Conflict (CYCON 2013), 2013
89. Knorr K. National Security Studies: Scope and Structure of the Field. In Trager, F. N., Kronenberg P.S. eds. *National Security and American Society; Theory, Process, and Policy*. Lawrence [Kan.]: Published for the National Security Education Program by the University Press of Kansas, 1973
90. Kott M. *Rysskräck and Sweden's Ambivalence*. Wrocław: CEE, no 1, 2015
91. Kragh M., Åsberg S. Russia’s strategy for influence through public diplomacy and active measures: the Swedish Case. *Journal of Strategic Studies*, 2017
92. Nye, J. S., Lynn-Jones, S. M. *International Security Studies: A Report of a Conference on the State of the Field*. *International Security*, 12(4), 5, 1988

93. Oldberg I. Soviet Foreign Policy in an Uncertain World. Peace Propaganda and Submarines: Soviet Policy toward Sweden and Northern Europe. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 481, 1985
94. Roe P. Actor, Audience(s) and Emergency Measures: Securitization and the UK's Decision to Invade Iraq. *Security Dialogue*, 39(6), 2008
95. Salter M. B. Securitization and desecuritization: a dramaturgical analysis of the Canadian Air Transport Security Authority. *Journal of International Relations and Development* 11 (4), 2008
96. Salter M. B., Cohn C., Neal A.W., et al. Horizon Scan: Critical security studies for the next 50 years. *Security Dialogue*, 50:4, 2019
97. Sundelius B. Sweden: Secure Neutrality. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 512, 1990
98. Tenove C., Buffie J., McKay S., Moscrop D. Digital Threats to Democratic Elections: How Foreign Actors Use Digital Techniques to Undermine Democracy. Research Report, Centre for the Study of Democratic Institutions, University of British Columbia, 2018
99. Turnbull D., Chugh R., Luck J. Transitioning to E-Learning during the COVID-19 pandemic: How have Higher Education Institutions responded to the challenge?. *Education and Information Technologies*, 26, 2021
100. Van De Velde J. The Law of Cyber Interference in Elections. SSRN, 2017
101. Wæver O. Securitization: Taking Stock of a Research Programme in Security Studies. Unpublished manuscript, 2003
102. Wæver O., Buzan B. Racism and responsibility – The critical limits of deepfake methodology in security studies: A reply to Howell and Richter-Montpetit. *Security Dialogue*, 51(4), 2020
103. Walt S.M. The Renaissance of Security Studies. *International Studies Quarterly*, Vol. 35, No. 2, Jun., 1991
104. Winters F.X. Ethics and deterrence, *Survival*, 28:4, 1986
105. Young O.R. Environment and Security. In Shultz R. H., Godson R., Greenwood T. eds. *Security Studies for the 1990s*. 1993

Монографии

106. Новикова И.Н. "Между молотом и наковальней": Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб, 2006
107. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. Сочинения. М.: Издательство Академии Наук СССР, Т. 10, 1959

108. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*, Cambridge Studies in International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2003
109. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998
110. Bodmer S.M., Kilger M., Carpenter G., Jones J. *Reverse Deception: Organized Cyber Threat Counter-Exploitation*. McGraw-Hill Education, 2012
111. Buzan, B., Hansen, L. *The Evolution of International Security Studies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009
112. Green J.A. *Cyber Warfare. A Multidisciplinary Analysis*. Routledge, 2016
113. Gu L., Kropotov V., Yarochkin F. *The Fake News Machine: How Propagandists Abuse the Internet and Manipulate the Public*. TrendMicro, 2017
114. Shaffer K. *Data versus Democracy: How Big Data Algorithms Shape Opinions and Alter the Course of History*. APRESS, 2019
115. Shultz R. H., Godson R., Greenwood T. *Security Studies for the 1990s*. 1993
116. Waltz K.N. *Theory of International Politics*. Boston: Addison-Wesley Publishing, 1979

Информационно-новостные ресурсы

117. Лавров назвал смешными заявления о вмешательстве России в выборы в Швеции. РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20171019/1507144153.html> [Дата обращения – 09.03.22]
118. Шведская чиновница: Готланд — авианосец для ракетного обстрела России. Regnum // URL: <https://regnum.ru/news/polit/1943250.html> [Дата обращения – 09.03.22]
119. "Alliansfriheten gäller inte längre". Dagens Nyheter // URL: <https://www.dn.se/arkiv/politik/alliansfriheten-galler-inte-langre/> [Дата обращения – 02.03.22]
120. Ahlander J. Sweden braced for possible Russian election meddling: security service. Reuters // URL: <https://www.reuters.com/article/us-sweden-security-idUSKCN1G626P> [Дата обращения – 09.03.22]
121. Birnbaum M. Sweden is taking on Russian meddling ahead of fall elections. The White House might take note. The Washington Post // URL: <https://www.washingtonpost.com/world/europe/sweden-looks-at-russias-electoral->

- interference-in-the-us-and-takes-steps-not-to-be-another-victim/2018/02/21/9e58ee48-0768-11e8-aa61-f3391373867e_story.html [Дата обращения – 09.03.22]
122. Brattberg E., Maurer T. How Sweden is preparing for Russia to hack its election. BBC News // URL: <https://www.bbc.com/news/world-44070469> [Дата обращения – 09.03.22]
123. Brattström R. Synen på Ryssland – ett propagandakrig i Sverige. Flamman // URL: <http://flamman.se/a/syner-pa-ryssland-ett-propagandakrig-i-sverige> [Дата обращения – 09.03.22]
124. Collier M. Estonia: Cyber Superpower. Bloomberg, 2007 // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2007-12-17/estonia-cyber-superpowerbusinessweek-business-news-stock-market-and-financial-advice> [Дата обращения – 14.12.21]
125. Corera G. Swedish security chief warning on fake news. BBC // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-42285332> [Дата обращения – 09.03.22]
126. Faktiskt.se läggs ned. Dagens Media // URL: <https://www.dagensmedia.se/nyheter/medievarldens-arkiv/faktiskt-se-laggs-ned/> [Дата обращения – 15.04.22]
127. Fler hot mot Sverige när spioneriet byter skepnad. Svenska Dagbladet // URL: <https://www.svd.se/fler-hot-mot-sverige-nar-spioneriet-byter-skepnad> [Дата обращения – 09.03.22]
128. Foer F. Putin Is Well On His Way to Stealing the Next Election. The Atlantic // URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2020/06/putin-american-democracy/610570/> [Дата обращения – 09.03.22]
129. Följer klassiskt recept för desinformation. Expressen // URL: <https://www.expressen.se/nyheter/foljer-klassiskt-recept-for-desinformation/> [Дата обращения – 09.03.22]
130. Försvaret vill ha 4 miljarder extra. Svenska Dagbladet // URL: <https://www.svd.se/a/f03f0b90-12f4-382f-8ba4-30fe87ac5c9b/forsvaret-vill-ha-4-miljarder-extra?metering=offer-abroad> [Дата обращения – 15.04.22]
131. Good C. Ahead of election, Sweden warns its voters against foreign disinformation. ABC News // URL: <https://abcnews.go.com/International/ahead-election-sweden-warns-voters-foreign-disinformation/story?id=57694373> [Дата обращения – 09.03.22]
132. Growing majority of Swedes back joining NATO, opinion poll shows. Reuters // URL: <https://www.reuters.com/world/europe/growing-majority-swedes-back-joining-nato-opinion-poll-shows-2022-04-20/> [Дата обращения – 25.04.22]

133. Höjd beredskap för rysk informationspåverkan i Sverige. Sveriges Radio // URL: <https://sverigesradio.se/artikel/hojd-beredskap-for-rysk-informationspaverkan-i-sverige> [Дата обращения – 15.03.22]
134. How to vote in the Swedish elections. The Local.se // URL: <https://www.thelocal.se/20100916/29030/> [Дата обращения – 15.04.22]
135. Jackson J. In the post-truth era Sweden's far right fake fact checker was inevitable. The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/media/2017/jan/19/in-the-post-truth-era-swedens-far-right-fake-fact-checker-was-inevitable> [Дата обращения – 15.04.22]
136. Juhlin J. Stefan Löfven vald till ny statsminister. SVT Nyheter // URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/stefan-lofven-vald-till-ny-statsminister> [Дата обращения – 09.03.22]
137. Knutson M. Rysskräck – en röd tråd i den svenska historien. SVT Nyheter // URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/rysskrack-en-rod-trad-i-den-svenska-historien> [Дата обращения – 02.03.22]
138. Mer pengar till IT-säkerhet. Dagens Nyheter // URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/mer-pengar-till-it-sakerhet/> [Дата обращения – 20.04.22]
139. Mezzofiore G., Smith R. Sweden: Twitter bots have doubled ahead of elections. CNN // URL: <https://edition.cnn.com/2018/08/30/europe/sweden-twitter-bots-elections-intl/index.html> [Дата обращения – 09.03.22]
140. Milne R. Sweden warns of upsurge in Twitter bot activity as election nears. Financial Times // URL: <https://www.ft.com/content/0f917b0c-ab9c-11e8-94bd-cba20d67390c> [Дата обращения – 09.03.22]
141. MSB ska skydda valet. SVT Nyheter // URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/msb-ska-skydda-valet> [Дата обращения – 15.04.22]
142. New Orleans Declared A State of Emergency And Took Down Servers After Cyber Attack. Time // URL: <https://time.com/5750242/new-orleans-cyber-attack/> [Дата обращения – 14.12.21]
143. Peter Hultqvist utsatt för rysk lögnattack. Dagens Nyheter // URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/peter-hultqvist-utsatt-for-rysk-lognattack/> [Дата обращения – 09.03.22]
144. Responsable suédoise: l'île de Gotland bien placée pour bombarder la Russie. Sputnik // URL: <https://fr.sputniknews.com/20150716/1017073320.html> [Дата обращения – 09.03.22]

145. Säkerhetsmiss öppnade för spionage mot svenska toppolitiker. Dagens Nyheter // URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/sakerhetsmiss-oppnade-for-spionage-mot-svenska-toppolitiker/> [Дата обращения – 15.04.22]
146. Santalo J. Sweden prepares for fake news ahead of election. Mundus International // URL: <https://mundus-international.com/sweden-prepares-for-fake-news-ahead-election/> [Дата обращения – 15.04.22]
147. Sjövall M. Lagen om den åländska självstyrelsen firar 100 år. Huvudstadsbladet // URL: <https://www.pressreader.com/finland/hufvudstadsbladet/20200414/281681142004774> [Дата обращения – 02.03.22]
148. Soini entusiastisk över sannfinländskt Ålandsval. Svenska Yle // URL: <https://svenska.yle.fi/a/7-961096> [Дата обращения – 02.03.22]
149. Studie: Ökning av rysk desinformation i Sverige. Svenska Dagbladet // URL: <https://www.svd.se/ui-ryssland-forsoker-sprida-falska-nyheter> [Дата обращения – 09.03.22]
150. Surge in fake Twitter accounts spouting anti-immigrant bile sparks fears of outside interference in Swedish election. Independent // URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/sweden-democrats-twitter-elections-interference-misinformation-immigration-a8514791.html> [Дата обращения – 09.03.22]
151. Svenskarna splittrade om medlemskap i Nato. SVT Nyheter // URL: <https://www.svt.se/nyheter/svenskarna-splittrade-om-medlemskap-i-nato> [Дата обращения – 02.03.22]
152. Sweden Getting Ready to Fire Missiles at Russian Troops From Gotland Island. Sputnik // URL: <https://sputniknews.com/20150716/1024701419.html> [Дата обращения – 09.03.22]
153. Sweden sees surge in Twitter bots ahead of election next month. CBC // URL: <https://www.cbc.ca/news/world/sweden-government-surge-twitter-bots-election-1.4804627> [Дата обращения – 09.03.22]
154. Sweden sets up Psychological Defense Agency to fight fake news, foreign interference. The Washington Post // URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/01/06/sweden-fake-news-psychological-defence-agency/> [Дата обращения – 15.04.22]
155. Sweden warns of ‘certain foreign powers’ meddling in the 2018 election. The Local.se // URL: <https://www.thelocal.se/20180222/sweden-warns-of-certain-foreign-powers-meddling-in-the-2018-election/> [Дата обращения – 09.03.22]

156. Sweden warns of 'foreign meddling' in election. France 24 // URL: <https://www.france24.com/en/20180222-sweden-warns-foreign-meddling-election> [Дата обращения – 09.03.22];
157. Swedish intelligence saw no foreign election meddling. AP News // URL: <https://apnews.com/article/41474b100f5946cda9e6040fce4254cf> [Дата обращения – 09.03.22]
158. Swedish kids to learn computer coding and how to spot fake news in primary school. The Local.se // URL: <https://www.thelocal.se/20170313/swedish-kids-to-learn-computer-coding-and-how-to-spot-fake-news-in-primary-school/> [Дата обращения – 15.04.22]

Электронные ресурсы

159. Fake ≠ fact. Sharing Sweden // URL: <https://sharingsweden.se/toolkits/introducing-source-criticism-classroom/> [Дата обращения – 09.03.22]
160. Krisinformation.se // URL: <https://www.krisinformation.se/> [Дата обращения – 15.04.22]
161. Myndigheten för samhällsskydd och beredskap. Krisinformation.se // URL: <https://www.krisinformation.se/detta-gor-samhallet/mer-om-sveriges-krishanteringssystem/samhallets-ansvar/myndigheter-med-sarskilt-ansvar/msb> [Дата обращения – 15.04.22]
162. Nexon D., Jackson P.T. It Isn't Just About Wæver and Buzan // URL: <https://www.duckofminerva.com/2020/05/it-isnt-just-about-waever-and-buzan.html> [Дата обращения - 11.12.21]
163. Organisation. MSB // URL: <https://www.msb.se/sv/om-msb/organisation/> [Дата обращения – 15.04.22]
164. Publikationer. Myndigheten för psykologiskt försvar // URL: <https://www.mpf.se/publikationer/> [Дата обращения – 15.04.22]
165. Samverkansgruppen för informationssäkerhet. Informationssäkerhet.se // URL: <https://www.informationssakerhet.se/om-informationssakerhet2/samverkansgruppen-for-informationssakerhet/> [Дата обращения – 15.04.22]
166. Skogsbrand. SkogsSverige // URL: <https://www.skogssverige.se/skog/fakta-om/skogsbrand> [Дата обращения – 20.04.22]

Приложения

Таблица 1. Финансовые показатели Шведского агентства оборонных исследований 2013-2019 гг. (тыс. шв. крон). Источник: годовые отчёты FOI

<i>FOI</i>	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы	1125094	1101289	1140858	1125354	1121389	1172556	1249049
Расходы	1137732	1118490	1128790	1083776	1103844	1196446	1247994
Сальдо	-12638	-17201	12068	41578	17545	-23890	1055

Таблица 2. Финансовые показатели Шведского агентства по чрезвычайным ситуациям 2009-2019 гг. (тыс. шв. крон). Источник: годовые отчёты MSB

<i>MSB</i>	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы	1 580 288	1 686 897	1 877 486	1 890 849	1 714 458	1 903 212	1 902 458	1 843 818	1 965 093	2 184 501	2 406 672
Расходы	1 743 929	1 754 306	1 998 805	1 924 523	1 867 576	1 961 675	1 933 235	1 884 709	2 035 866	2 244 205	2 402 202
Сальдо	-163 641	-67 409	-121 319	-33 674	-153 118	-58 463	-30 777	-40 891	-70 773	-59 704	4 470

Рисунок 1. Финансовые показатели Шведского агентства оборонных исследований 2013-2019 гг. (тыс. шв. крон). Источник: годовые отчёты FOI

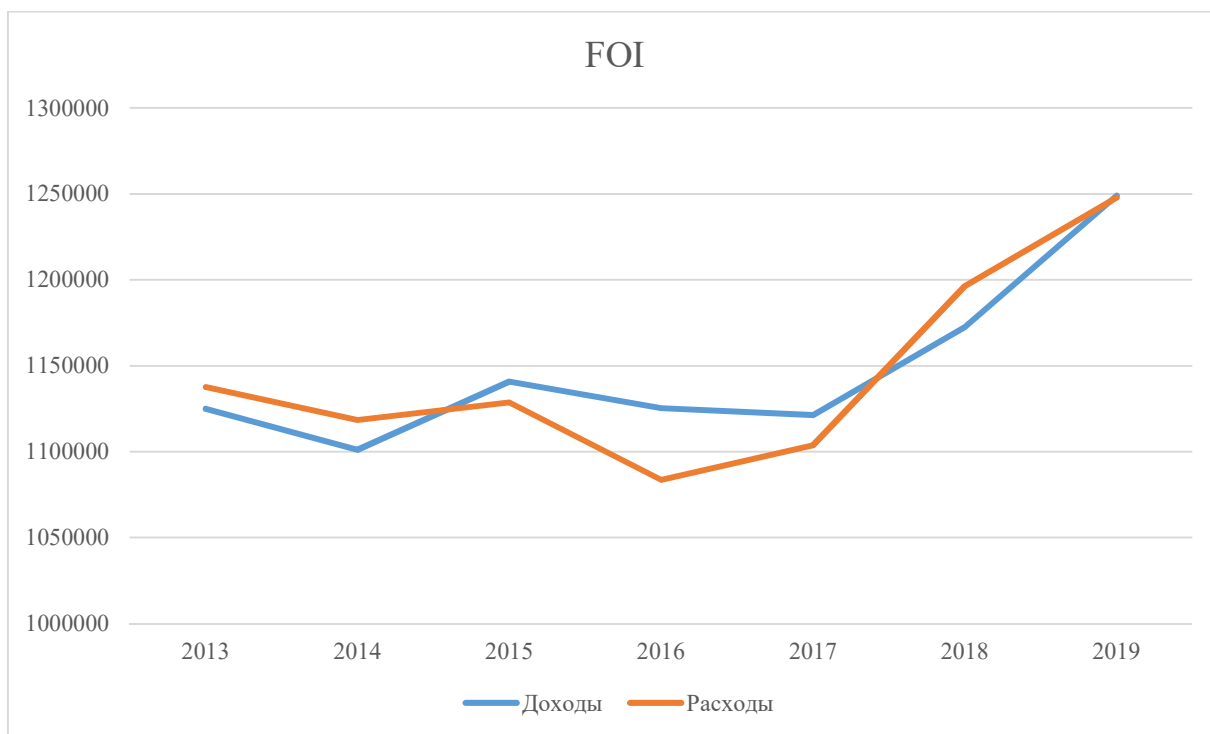

Рисунок 2. Финансовые показатели Шведского агентства по чрезвычайным ситуациям 2009-2019 гг. (тыс. шв. крон). Источник: годовые отчёты MSB

